

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

ISSN 1812-2914

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАЗАХСТАНА

ғылыми-тәжірибелік журналды / научно-практический журнал

01/2026

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

• ПРАКТИКА

• ТЕОРИЯ

• ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

• ОБЗОР НОВОСТЕЙ

*Незаконное использование фотографий и текстов в СМИ:
обзор судебной практики Республики Казахстан*

*Strategic Intellectual Property Protection in the Music Industry:
Hybridization of Copyright and Trademark
in the Commercialization of Artistic Identity*

Дорогие читатели!

Интеллектуальная собственность сегодня развивается под влиянием цифровизации и технологий искусственного интеллекта, становясь не только правовым инструментом, но и важным фактором экономической устойчивости и инновационного роста. Современные вызовы требуют переосмысления подходов к охране и использованию интеллектуальных прав. Расширение цифровой среды и развитие ИИ формируют как новые риски, так и дополнительные возможности для правообладателей.

В этом номере представлены актуальные и практикоориентированные материалы. В разделе «Актуальная тема» опубликован обзор судебной практики Республики Казахстан по вопросам незаконного использования фотографий и текстов в СМИ.

Раздел «Практика» посвящен вопросам внедрения патентов на полезные модели в ихтиологических исследованиях, демонстрируя прикладное значение интеллектуальной собственности в научной сфере.

В разделе «Теория» рассматриваются ключевые правовые аспекты развития отрасли, включая влияние искусственного интеллекта на авторское право в свете нового законодательства Республики Казахстан, а также вопросы исчерпания исключительных прав на товарный знак и проблемы доказывания в праве ЕАЭС и Республики Казахстан.

В разделе «Зарубежный опыт» представлен анализ юридических клиник в сфере интеллектуальной собственности на примере Penn State, а также исследование стратегической охраны интеллектуальной собственности в музыкальной индустрии через сочетание механизмов авторского права и товарных знаков.

Журнал «Интеллектуальная собственность Казахстана» продолжает служить площадкой для профессионального диалога, обмена опытом и обсуждения актуальных вопросов развития отрасли.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
Комитета по правам интеллектуальной собственности
Министерства юстиции Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
г. Астана, проспект Мәңгілік Ел, 57А
Телефон: +7 (7172) 62 15 04
Колл-центр: +7 (7172) 62 15 15; 62 15 16; 62 15 91
Сайт: www.kazpatent.kz

Филиал РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства
юстиции Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
г. Алматы, улица Зенкова, 47, 5 этаж

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Незаконное использование фотографий и текстов в СМИ:
обзор судебной практики Республики Казахстан6

ПРАКТИКА

Внедрение патентов на полезные модели №№ 5219, 5220, 5222,
в ихтиологические рыбохозяйственные исследования20

ТЕОРИЯ

ИИ и авторское право: как новый закон Казахстана меняет правила игры24

Согласие правообладателя как условие исчерпания исключительных прав на товарный знак:
проблемы доказывания в праве ЕАЭС и Республики Казахстан28

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Юридические клиники в сфере интеллектуальной собственности:
мой опыт в Penn State и перспективы для Казахстана36

Strategic Intellectual Property Protection in the Music Industry:
Hybridization of Copyright and Trademark in the Commercialization of Artistic Identity42

ОБЗОР НОВОСТЕЙ50

РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
Комитета по правам интеллектуальной собственности
Министерства юстиции Республики Казахстан

KAZPATENT

Издается с 2004 года.
Периодичность – 1 раз в квартал

Собственник:

РГП на ПХВ «Национальный институт
интеллектуальной собственности»
КИС МЮ РК (г. Астана)

Журнал зарегистрирован в Агентстве
РК по связи и информации
Регистрационный номер
№14402-Ж от 18.06.2014г.

Главный редактор:

С.М. Ахметов

Заместитель главного редактора:

И.Т. Шертышева

Дизайнер:

Д.Г. Мейрманова

Адрес редакции:

РГП «Национальный институт
интеллектуальной собственности»
МЮ РК

Республика Казахстан,
010000, г. Астана,
проспект Мәңгілік Ел, 57А
Тел: +7 /7172/ 62-15-12,
+7 /7172/ 62-15-13

e-mail: press@kazpatent.kz

web: www.kazpatent.kz

© РГП «Национальный институт
интеллектуальной собственности»
КИС МЮ РК, 2026

Председатель редакционного совета:

Т. Мендебаяв – доктор технических наук, заслуженный изобретатель РК.

Редакционный совет:

Т. Каудыров – доктор юридических наук, профессор, первый руководитель Патентного ведомства РК;

Ю. Балджи – кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры ветеринарной санитарии Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина, патентовед;

Н. Буктуков – доктор технических наук, директор Института горного дела им. Д. А. Кунаева, академик НАН РК, доктор технических наук, профессор, заслуженный изобретатель РК;

К. Мауленов – доктор юридических наук, профессор Международного университета информационных технологий (г. Алматы);

З. Орынбекова – кандидат химических наук, директор филиала РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» КИС МЮ РК;

Н. Сахипова – Евразийский патентный поверенный РК.

Перепечатка материалов разрешена только с согласия редакции. Авторы опубликованных материалов несут всю ответственность за точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, географических названий и т.д. и за то, что в материалах не содержится сведений, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Незаконное использование фотографий и текстов в СМИ: обзор судебной практики Республики Казахстан

Аннотация.

Статья посвящена анализу судебной практики Республики Казахстан по делам о нарушении авторских прав на фотографии и тексты в СМИ. Рассматриваются проблемы доказывания, презумпции авторства и определения размера компенсации.

Ключевые слова: авторское право, фотографии, журналистские тексты, СМИ, судебная практика, компенсация.

Аңдатпа.

Мақала Қазақстандағы БАҚ қызметінде фотосуреттер мен мәтіндерге авторлық құқық бұзушылықтары бойынша сот практикасын талдауға арналған. Негізгі мәселелер ретінде дәлелдемелерді бағалау, авторлық презумпция және өтемақыны айқындау қарастырылады.

Кілтті сөздер: авторлық құқық, фотосурет, журналистік мәтіндер, БАҚ, сот практикасы, өтемақы.

Abstract.

The article analyzes judicial practice in Kazakhstan concerning copyright infringement of photographs and texts in the media. It focuses on evidentiary standards, authorship presumption, and approaches to determining compensation.

Keywords: copyright, photographs, journalistic texts, media, case law, compensation.

Б.Е. Жанадилов
- старший преподаватель
Maqsut Narikbayev University
(b_zhanadilov@kazguu.kz, г. Астана)

Введение

В последние годы вопросы использования объектов авторского права приобретают особую актуальность в связи с развитием технологий искусственного интеллекта. На международном уровне это уже приводит к резонансным спорам, включая судебные разбирательства, связанные с использованием новостного контента для обучения моделей искусственного интеллекта¹. Подобные дела демонстрируют возрастающую ценность журналистских материалов и необходимость их надлежащей правовой охраны.

Вместе с тем, в Республике Казахстан сохраняются более «традиционные» проблемы защиты авторских прав, которые на протяжении последних лет остаются не до конца разрешенными. Речь идет о незаконном использовании фотографий и текстов средствами массовой информации, в том числе о заимствовании контента между самими СМИ и использовании работ профессиональных фотографов без соответствующего разрешения.

Несмотря на наличие нормативной базы в сфере авторского права, правоприменительная практика свидетельствует о существовании системных проблем, связанных с определением факта нарушения, оценкой доказательств и выбором способов защиты. В этой связи представляется актуальным анализ судебной практики по делам о нарушении авторских прав на фотографии и тексты в деятельности СМИ Казахстана.

Настоящая статья основана на анализе 36 судебных актов и направлена на выявление ключевых подходов судов, а также проблемных аспектов правоприменения в данной сфере.

В рамках проведенного анализа было установлено, что из 36 рассмотренных дел требования были удовлетворены полностью в 14 случаях, частично – в 12, в 4 делах стороны заключили мировые соглашения, а в 6 делах в удовлетворении исков было отказано. Это свидетельствует о неоднородности судебной практики по данной категории споров.

Методологическую основу исследования составил анализ судебных актов судов Республики Казахстан по делам о нарушении авторских прав на фотографии и тексты в деятельности средств массовой информации. В исследование включены решения судов первой и апелляционной инстанций за период с 2018 по 2025 годы.

Отбор дел осуществлялся на основе их релевантности тематике исследования и включал как судебные акты с участием РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» (Казпатент), так и иные дела, выявленные посредством анализа споров с участием тех же сторон, ранее взаимодействовавших с Казпатентом. Дополнительно использовались материалы, размещенные в информационных системах «Судебный кабинет»² и «Параграф»³.

При этом следует учитывать, что поиск судебных актов в существующих базах данных затруднен с технической точки зрения, что ограничивает возможность проведения полного и всеобъемлющего анализа судебной практики по конкретным категориям споров. В рамках проведенного исследования не были выявлены постановления Верховного Суда Республики Казахстан по рассматриваемой категории

¹ South Korea's top TV networks sue OpenAI for training ChatGPT with their news (Asia News Network, 24 February 2026) <https://asianews.network/south-koreas-top-tv-networks-sue-openai-for-training-chatgpt-with-their-news/>

² Сервис «Судебный кабинет» Верховного Суда Республики Казахстан <https://office.sud.kz>

³ Информационная система «Параграф» (PRG) – электронная справочно-правовая система законодательства Республики Казахстан <https://prg.kz>

дел, что также может свидетельствовать либо об ограниченной представленности подобных актов в открытых источниках, либо о недостаточной степени их систематизации. В связи с этим фактическое количество аналогичных дел и судебных подходов может быть шире, чем выявлено в рамках настоящего исследования.

В ходе исследования применялись методы анализа, обобщения и сравнительно-правового исследования, что позволило выявить основные тенденции и проблемные аспекты правоприменительной практики. Кроме того, проведенный анализ показал, что единообразие в толковании и применении норм права судами Республики Казахстан в рассматриваемой категории споров соблюдается не во всех случаях.

Статья структурирована следующим образом. В первом разделе рассматриваются особенности правового регулирования фотографий и текстов как объектов авторского права в медиасфере. Во втором разделе анализируются ключевые проблемы правоприменительной практики. В третьем разделе исследуются вопросы заимствования (плагиата) в судебной практике. В четвертом разделе рассматривается практика заключения мировых соглашений.

1. Правовое регулирование фотографий и текстов как объектов авторского права в медиасфере

1.1. Фотографии и журналистские тексты как объекты авторского права

Правовое регулирование охраны фотографий и журналистских текстов в Республике Казахстан основывается на их признании объектами авторского права как произведений науки, литературы и искусства, созданных в результате творческой деятельности. В соответствии со статьей 971 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК⁴ авторское право распространяется на такие произведения независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также способа и формы их выражения, Аналогичные положения также предусмотрены статьей 6 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» (далее - Закон)⁵.

В соответствии со статьей 9 указанного Закона авторское право возникает в силу факта создания произведения и не требует соблюдения каких-либо формальностей, что отражает принцип автоматической охраны, закрепленный в статье 5 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений⁶.

Вместе с тем для целей правоприменения существенное значение имеет не только признание соответствующих объектов, но и установление субъектов правоотношений, а также особенностей использования произведений в медиасфере.

1.2. Субъекты правоотношений в деятельности средств массовой информации

В рамках функционирования средств массовой информации формируется сложная система субъектов правоотношений, включающая авторов произведений, работодателей/правообладателей в лице собственников средств массовой информации, а также иных лиц, осуществляющих распространение контента в цифровой среде.

Первичными субъектами являются авторы, т.е. фотографы и журналисты, творческим трудом которых создаются соответствующие произведения. В соответствии со статьей 2 Закона автором признается физическое лицо, а статья 9 данного Закона закрепляет презумпцию авторства, согласно которой автором считается лицо, указанное на экземпляре произведения, пока не доказано иное.

⁴ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть), Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409 https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_

⁵ Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года № 6-1 (с изм. и доп.) <https://chatgpt.com/c/69c4069a-f64c-8384-bf89-d12abf966cb7>

⁶ Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений» от 10 ноября 1998 года № 297 https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000297_

1.3. Передача прав и договорные конструкции в медиасфере

Использование фотографий и журналистских текстов в деятельности средств массовой информации, как правило, осуществляется на основании договорных механизмов, предусмотренных гражданским законодательством.

Значительное место занимают служебные произведения, создаваемые в рамках трудовых отношений, правовой режим которых определяется положениями гражданского законодательства о результатах интеллектуальной деятельности, созданных в связи с исполнением служебных обязанностей согласно статье 14 Закона. В таких случаях имущественные права, как правило, переходят работодателю, если иное не предусмотрено договором.

Отдельного внимания заслуживает авторский договор заказа, который может применяться в медиасфере при создании произведений по заданию редакции или иного заказчика. В соответствии со статьей 33 Закона по такому договору автор обязуется создать произведение и передать его заказчику на согласованных условиях, включая сроки и передачу имущественных прав. На практике данный механизм можно использовать, например, при привлечении фотографов для освещения мероприятий.

1.4. Дополнительное регулирование использования произведений в СМИ

Наряду с нормами гражданского и авторского права, существенное значение имеет дополнительное регулирование, закрепленное в законодательстве о средствах массовой информации и цифровой среде.

Закон Республики Казахстан «О масс-медиа»⁷ закрепляет более широкий подход к регулированию вопросов интеллектуальной собственности. В частности, в соответствии со статьей 34 данного Закона редакция и собственник масс-медиа обязаны соблюдать права на используемые объекты интеллектуальной собственности, включая авторские и смежные права, т.е. соблюдение прав авторов, включая указание имени автора и источника заимствования.

В условиях цифровизации особое значение приобретает регулирование интернет-ресурсов. Так, в соответствии со статьей 19 Закона Республики Казахстан «О масс-медиа» интернет-издание представляет собой интернет-ресурс, зарегистрированный в качестве средства массовой информации. При этом в Законе Республики Казахстан «Об информатизации»⁸ интернет-ресурс определяется как информация в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде, размещенная на аппаратно-программном комплексе, имеющем уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующем в Интернете.

Таким образом, использование произведений в медиасфере регулируется не только нормами авторского права, но и совокупностью иных нормативных актов, которые устанавливают дополнительные требования к распространению контента и прямо возлагают на редакции и владельцев медиаресурсов обязанность по соблюдению прав авторов.

1.5. Ограничения авторских прав и баланс интересов в медиасфере

Законодательство Республики Казахстан предусматривает случаи свободного использования произведений без согласия автора и без выплаты вознаграждения. В соответствии со статьей 19 Закона такие случаи включают, в частности, цитирование произведений и использование их в целях освещения текущих событий.

Наряду с этим законодательство допускает свободное использование произведений, постоянно расположенных в местах, открытых для свободного посещения.

⁷ Закон Республики Казахстан «О масс-медиа» от 19 июня 2024 года № 93-VIII ЗПК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093>

⁸ Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗПК (с изм. и доп.) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>

Согласно статье 21 Закона допускается воспроизведение, передача в эфир и сообщение для всеобщего сведения произведений архитектуры, фотографии и изобразительного искусства, находящихся в общественно доступных местах, без согласия автора и без выплаты вознаграждения.

Вместе с тем данное исключение имеет ограничения и не применяется в случаях, когда изображение произведения является основным объектом использования либо используется в коммерческих целях, что имеет особое значение для деятельности средств массовой информации и интернет-ресурсов.

В целом указанные исключения носят ограничительный характер и подлежат применению при соблюдении установленных условий, включая указание имени автора и источника заимствования, а также соответствие объема использования поставленной цели.

Практика показывает, что средства массовой информации нередко прибегают к расширительному толкованию данных исключений, что приводит к нарушениям авторских прав.

1.6. Нарушение авторских прав в медиасфере

Нарушение авторских прав в сфере средств массовой информации и цифровой среды имеет особое значение в связи с широким распространением контента и возможностью его многократного использования без согласия правообладателя. В соответствии со статьей 48 Закона за нарушение авторских прав наступает ответственность, предусмотренная законодательством Республики Казахстан.

К числу таких нарушений, в частности, относятся использование произведений без разрешения автора или иного правообладателя, а также действия, направленные на обход технических средств защиты. Закон также запрещает удаление или изменение информации об управлении правами без согласия правообладателя, а также последующее использование произведений, в отношении которых такая информация была изменена или удалена.

Следует отметить, что в законодательстве Республики Казахстан отсутствует легальное определение понятия «плагиат», в связи с чем соответствующие действия, включая присвоение авторства и использование произведений без указания автора, рассматриваются судами через призму нарушения авторских прав.

В условиях цифровой среды особое значение приобретают нарушения, связанные с размещением и распространением произведений в сети Интернет, включая их доведение до всеобщего сведения без согласия правообладателя. Такие действия наиболее часто становятся предметом судебных споров в сфере средств массовой информации и интернет-ресурсов.

1.7. Судебная защита авторских прав на фотографии и тексты

Существенное значение в системе охраны авторских прав имеет механизм их судебной защиты. В соответствии со статьей 49 Закона защита осуществляется судом по заявлению правообладателя и включает широкий спектр способов защиты, направленных на восстановление нарушенных прав. При этом вопросы применения указанных норм получили разъяснение в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года № 11 «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав»⁹, которое формирует подходы судов к рассмотрению данной категории споров.

К таким способам относятся признание права, пресечение незаконного использования произведения, восстановление положения, существовавшего до наруше-

⁹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года № 11 «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» (с изм. и доп.) https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000011S_

ния, взыскание убытков, включая упущенную выгоду, а также взыскание дохода, полученного нарушителем.

Особое значение в данной категории дел имеет институт компенсации. Закон предусматривает возможность взыскания компенсации в сумме от ста до пятнадцати тысяч месячных расчетных показателей, определяемой по усмотрению суда, либо в двукратном размере стоимости экземпляров произведения, либо в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование. При этом компенсация подлежит взысканию вместо возмещения убытков или взыскания дохода.

В то же время для данной категории дел характерно повышенное значение доказательств: в соответствии со статьей 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан¹⁰ каждая сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается, что предполагает необходимость установления авторства и факта использования произведения.

В условиях цифровой среды доказывание осложняется возможностью изменения или удаления информации, а также многократного распространения контента, что требует использования различных доказательственных средств, включая электронные данные и экспертные заключения.

1.8. Общие выводы

Таким образом, действующее законодательство Республики Казахстан формирует комплексную систему правовой охраны фотографий и журналистских текстов, охватывающую вопросы признания объектов и субъектов авторского права, передачи прав, отраслевого регулирования и судебной защиты.

Вместе с тем ключевые проблемы возникают на уровне правоприменения и связаны с расширительным толкованием исключений, а также сложностями доказывания в судебных спорах.

Проведенный анализ судебной практики по данной категории дел позволяет выявить особенности подходов судов к разрешению указанных споров, а также оценить эффективность действующего правового регулирования.

2. Основные проблемы правоприменительной практики в спорах о нарушении авторских прав в СМИ

2.1. Повышенные требования к доказыванию и цифровым доказательствам

Анализ судебной практики Республики Казахстан по делам о нарушении авторских прав на фотографии в деятельности средств массовой информации показывает, что ключевой проблемой становится не столько установление самого факта нарушения, сколько оценка допустимости, достоверности и достаточности представленных доказательств. В условиях цифровой среды суды требуют не только фиксации факта размещения произведения, но и его надежной привязки к конкретному ответчику, что существенно усложняет процесс доказывания.

Показательным является дело №310-25-00-2/1604, рассмотренное Усть-Каменогорским городским судом Восточно-Казахстанской области между Золотухиным М.С. против ИП «Solmex», в котором суд отказал в удовлетворении исковых требований, несмотря на подтверждение авторства истца посредством исходных файлов фотографий. Основным основанием для отказа стала недоказанность использования спорных произведений именно ответчиком. Представленные скриншоты и видеозаписи были признаны недостаточными, поскольку они не позволяли

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК (с изм. и доп.) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K150000377>

установить техническую связь между спорным поддоменом и основным сайтом, с которым истец связывал деятельность ответчика. Более того, суд указал, что такие доказательства не содержат объективных цифровых признаков подлинности и могут быть воспроизведены с использованием современных технологий, включая создание локальных копий сайтов или имитацию веб-страниц.

Аналогичная тенденция прослеживается и в других делах, где противоречивость или недостаточность доказательств приводила к отказу в иске. Так, в деле №7527-18-00-2/26446 специализированный межрайонный экономический суд города Алматы при рассмотрении спора между ООО «Издательская группа “ВК-медиа” и ТОО «Интернет портал нур» также пришел к выводу о недоказанности факта нарушения авторских прав, несмотря на представленные истцом материалы, включая фотографию с указанием авторства, договор и служебную записку. Суд указал, что такие доказательства не могут рассматриваться как достаточные для подтверждения неправомерного использования произведения, особенно с учетом выявленных противоречий: размещенное на сайте изображение не совпадало с представленными истцом копиями, а протокол осмотра интернет-страницы не был подтвержден в установленном порядке. В результате представленные доказательства были признаны недостоверными и недостаточными для установления факта нарушения.

Данный подход свидетельствует о формировании повышенных требований к цифровым доказательствам. Суды все чаще исходят из необходимости их технической верификации, включая анализ DNS-записей, IP-адресов, SSL-сертификатов и иных параметров, позволяющих установить источник распространения информации и его связь с ответчиком. В результате даже относительно типичные споры о нарушении авторских прав приобретают сложный технический характер и требуют привлечения специалистов либо проведения соответствующей экспертизы.

Таким образом, в современной судебной практике решающее значение приобретает не только наличие нарушения, но и способ его фиксации и подтверждения. Отсутствие единообразных стандартов оценки цифровых доказательств, в свою очередь, создает дополнительные барьеры для эффективной защиты прав правообладателей и повышает риск отказа в удовлетворении требований даже при фактическом наличии нарушения.

2.2. Презумпция авторства в делах о фотографиях: где же она начинается?

Презумпция авторства предполагает, что автором произведения считается лицо, указанное на его оригинале или экземпляре. В делах о фотографиях суды первой инстанции, как правило, исходят из классического подхода и опираются на публикацию изображения на сайте с указанием автора как достаточное основание для признания авторства. Так, наличие подписи под фотографией и ее размещение на интернет-ресурсе воспринимается как подтверждение авторских прав.

Однако в апелляционной практике наблюдается иной подход. Некоторые суды второй инстанции смещают акцент с внешней атрибуции (подписи и публикации) на анализ цифровых доказательств, в частности метаданных файлов. При этом такие данные оцениваются критически, поскольку могут быть изменены, включая сведения об авторе, дате создания и технические характеристики изображения.

В результате презумпция авторства фактически утрачивает самостоятельное значение: одного указания автора на сайте становится недостаточно. Апелляционные суды требуют дополнительных, более “надежных” доказательств создания фотографии и принадлежности прав. При их отсутствии иски отклоняются, даже если факт использования изображения не оспаривается.

В качестве иллюстрации данного подхода можно привести следующие два практически аналогичные дела. Суды первой инстанции, а именно специализированный межрайонный экономический суд Акмолинской области в деле №1112-21-

00-2/2765 и специализированный межрайонный экономический суд Алматинской области в деле №1912-24-00-2/1454 установив, что спорная фотография была ранее опубликована на сайте с указанием автора и использована ответчиком без соответствующей атрибуции, признали авторство доказанным и удовлетворил иск о взыскании компенсации.

Однако суды апелляционной инстанции, Акмолинский областной суд в деле №1199-22-00-2а/532 и Алматинский областной суд в деле №1999-24-00-2а\2001, заняли иную позицию. При этом правовая аргументация, изложенная в постановлении Алматинского областного суда, в значительной степени воспроизводит подход, ранее сформулированный Акмолинским областным судом. Несмотря на наличие публикации с указанием автора, они сосредоточились на анализе представленных цифровых доказательств, в частности оригинального файла фотографии. Суды указали, что сведения о файле, включая данные об авторе и дате создания, могут быть изменены, а представленные материалы не позволяют достоверно установить факт создания именно спорного изображения и переход прав к истцу.

В результате иск был отклонен по причине недоказанности авторства и правообладания, несмотря на установленный факт использования фотографии.

Данный пример наглядно демонстрирует переход от формального подхода, основанного на публикации и указании автора, к более строгому стандарту доказывания, в котором решающее значение придается надежности цифровых доказательств.

Таким образом, судебная практика местами демонстрирует переход от формального признания авторства на основе публикации к более строгому стандарту доказывания, основанному на оценке цифровых доказательств, что существенно ограничивает применение презумпции авторства в делах о фотографиях.

2.3. Корректирующая роль апелляционной инстанции: исправление ошибок судов первой инстанции

В отличие от рассмотренных выше случаев, где апелляционные суды фактически ужесточают стандарт доказывания, в ряде дел апелляционная инстанция, напротив, выполняет корректирующую функцию, устраняя ошибки судов первой инстанции.

Так, в деле № 6309-19-00-2/4277 по иску ООО «Издательская группа «ВК-медиа» к ТОО «АСЫЛСУ», рассмотренном специализированным межрайонным экономическим судом Восточно-Казахстанской области, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, сославшись на отсутствие доказательств принадлежности авторских прав и отсутствие знака охраны авторского права. Вместе с тем постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда по делу №6399-20-00-2а/465 указанное решение было отменено, при этом суд указал, что авторское право возникает в силу факта создания произведения и не требует соблюдения формальностей, а использование фотографии без указания имени автора является нарушением.

Аналогичная ситуация имела место в деле №1513-19-00-2/20264 по иску ООО «Издательская группа «ВК-медиа» к ТОО «TIMES.KZ NEWS», рассмотренном специализированным межрайонным экономическим судом Актюбинской области, в котором суд первой инстанции также отказал в иске, исходя из доводов о свободном допуске изображения и отсутствии доказательств авторства. Однако постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда по делу №1599-19-00-2а/2169 данное решение было отменено, а исковые требования удовлетворены, с указанием на неправильное применение норм материального права и необходимость соблюдения требований об указании автора произведения.

Анализ приведенных дел показывает, что ключевыми ошибками судов первой инстанции являлись неверное толкование положений законодательства об автор-

ском праве, в частности придание обязательного значения знаку охраны авторского права, а также ошибочная квалификация размещенных в сети Интернет произведений как находящихся в свободном доступе. Апелляционные суды, напротив, последовательно исходят из базовых принципов авторского права, согласно которым охрана возникает в силу факта создания произведения, а его использование без указания автора и согласия правообладателя является нарушением.

Таким образом, апелляционная инстанция в данных делах выступает не как орган, усложняющий стандарт доказывания, а как механизм обеспечения правильного применения норм материального права и формирования более последовательной и предсказуемой судебной практики. В совокупности это свидетельствует о двойственной роли апелляции в делах о защите авторских прав: с одной стороны, она может повышать требования к доказыванию, с другой стороны устранять ошибки и обеспечивать единообразие правоприменения.

2.4. Неопределенность в вопросе необходимости установления вины

Вопрос о роли вины в делах о нарушении авторских прав решается судами неоднозначно. В большинстве случаев суды исходят из того, что использование произведения без согласия правообладателя является достаточным основанием для ответственности, если ответчик не докажет правомерность своих действий.

Так, в деле №4360-23-00-2/2731 специализированный межрайонный экономический суд Кызылординской области при рассмотрении иска ТОО «Центр Права «Наследие» к ТОО «Сыр Медиа» пришел к выводу о правомерности использования фотоснимка без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, сославшись на положения статей 19 и 21 Закона. В части отсутствия указания имени автора суд отдельно рассмотрел вопрос вины и указал на ее отсутствие в действиях ответчика.

Обосновывая данную позицию, суд сослался на статью 917 ГК РК, согласно которой ответственность за причиненный вред наступает при наличии вины, а лицо освобождается от ее возмещения, если докажет отсутствие виновного поведения. Суд отметил, что ответчик воспроизвел новостную публикацию с фотографией с другого информационного ресурса, где отсутствовало указание на авторство, и, следовательно, не мог знать о нарушении прав конкретного автора. В связи с этим суд не усмотрел в действиях ответчика виновного поведения и признал взыскание компенсации неправомерным. При этом апелляционная инстанция также поддержала решение суда первой инстанции.

Данный подход контрастирует с иными делами, в которых вопрос вины фактически не становится предметом самостоятельного анализа и ответственность носит более объективный характер. Это свидетельствует об отсутствии единообразного понимания природы гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав: с одной стороны, прослеживаются элементы ответственности, с другой стороны отдельные суды продолжают применять классическую деликтную модель, основанную на вине.

В результате такая разнонаправленная практика к какой-то степени может снизить предсказуемость судебных решений и создать неопределенность для правообладателей при выборе стратегии защиты своих прав.

2.5. Отсутствие единых критериев и смешение моделей определения компенсации

Наиболее существенные проблемы в судебной практике возникают при определении размера компенсации за нарушение авторских прав. Несмотря на то, что законодательство предоставляет судам широкий диапазон усмотрения расчета компенсации, практика демонстрирует отсутствие четких и единообразных критериев его реализации.

Суды систематически снижают заявленные суммы компенсации, руководствуясь принципами разумности и справедливости. При этом в большинстве случаев не раскрывается логика выбора конкретного размера компенсации, что затрудняет прогнозирование исхода спора и снижает уровень правовой определенности.

Особую сложность представляет то обстоятельство, что суды нередко смешивают различные модели компенсации. Наиболее показателен в этом отношении спор в деле №1013-25-00-2/554 между Золотухиним М.С. против ИП Бажековой Н.Р., в котором специализированный межрайонный экономический суд области Абай, установив факт незаконного использования фотографических произведений, отказался от заявленного истцом способа расчета компенсации и фактически применил комбинированный подход. С одной стороны, суд сослался на возможность определения компенсации в фиксированном размере, выраженном в месячных расчетных показателях, с другой стороны проанализировал стоимость фотографий на основании ранее заключенных договоров, а также учел отсутствие доказанных убытков.

Дополнительным фактором, влияющим на определение размера компенсации, является оценка судами поведения сторон после выявления нарушения. В частности, принимаются во внимание такие обстоятельства, как удаление спорного контента, указание имени автора после получения претензии, а также отсутствие коммерческой выгоды от использования произведения. Хотя подобные обстоятельства могут рассматриваться как смягчающие, их активное использование в судебной практике приводит к дальнейшему снижению размера компенсации.

Кроме того, в ряде дел суды прямо или косвенно связывают размер компенсации с наличием либо отсутствием доказанных убытков, что также вызывает вопросы с точки зрения правовой природы компенсации. Последняя, по своей сути, предназначена для упрощения защиты прав правообладателя и не требует точного доказывания размера причиненного ущерба.

В результате формируется практика, при которой компенсация определяется на основе совокупности разнородных факторов, включая элементы различных моделей расчета, а также поведение сторон после нарушения. Это приводит к размыванию границ между компенсацией как самостоятельным способом защиты и возмещением убытков, несмотря на то что законодатель изначально разграничивает данные правовые механизмы.

Таким образом, отсутствие единых критериев определения компенсации, смешение различных моделей ее расчета, а также учет неформализованных факторов, таких как поведение сторон, свидетельствуют о наличии существенной неопределенности в правоприменительной практике. Это, в свою очередь, снижает предсказуемость судебных решений и ослабляет превентивную функцию ответственности за нарушение авторских прав.

2.6. Полное взыскание компенсации и распределение судебных расходов

Отдельного внимания заслуживает дело № 7527-22-00-2/11619, рассмотренное специализированным межрайонным экономическим судом города Алматы между «Издательская группа «ВК-медиа» и ТОО «Международное информационное агентство «КазТаг», в котором суд занял более строгую позицию по вопросам ответственности за нарушение авторских прав на фотографию. Суд установил, что ответчик использовал фотографию без указания имени автора и источника, несмотря на прямое требование закона, и отклонил довод о том, что изображение находилось в свободном доступе в сети Интернет как необоснованный. Примечательно, что суд удовлетворил требования истца в полном объеме, взыскав всю заявленную сумму компенсации – 318 000 тенге, а также взыскал с ответчика государственную пошлину в размере 9 540 тенге. Данное дело демонстрирует формирование более строгой практики, при которой при наличии надлежащей доказательной базы суды обеспечивают полное возмещение.

Аналогичный подход прослеживается и в деле №7119-24-00-2/2542, рассмотренном специализированным межрайонным экономическим судом города Астаны между ТОО «Центр права «Наследие» и АО «QAZCONTENT». Суд установил факт использования фотографии без разрешения правообладателя при отсутствии каких-либо договорных оснований. В отличие от практики снижения компенсации, суд указал на отсутствие оснований для ее уменьшения и взыскал заявленную сумму в полном объеме – 738 400 тенге. Дополнительно суд обязал ответчика восстановить нарушенное право путем указания имени автора, а также взыскал с него судебные расходы, включая государственную пошлину в размере 30 643 тенге и расходы на представителя в сумме 150 000 тенге. В совокупности данное дело подтверждает тенденцию к усилению ответственности, при которой суды не только не снижают компенсацию, но и возлагают на нарушителя все связанные с процессом расходы.

3. Заимствование (плагиат) в судебной практике по СМИ

3.1. Дело Аязбековых: установление заимствования через экспертный анализ

В деле №7142-25-00-2/28251 межрайонный суд по гражданским делам города Астаны рассмотрел спор между Аязбековым С.А., Аязбековой С.Ш. и Прохоровым И.Р. Спор носил классический авторско-правовой характер и был напрямую связан с утверждением о незаконном заимствовании научного текста. Истцы указывали, что статья ответчика практически полностью воспроизводит фрагменты их монографии, включая дословные заимствования.

Ключевую роль в разрешении спора сыграла судебная автороведческая экспертиза, которая позволила установить наличие как текстуальных, так и структурных совпадений между произведениями. Суд, опираясь на данное заключение, определил, что заимствование может выражаться не только в буквальном копировании, но и в воспроизведении существенных элементов содержания и структуры произведения.

Дополнительно суд отметил отсутствие согласия авторов и договорных оснований для использования произведения, что усилило вывод о нарушении авторских прав. Таким образом, в данном деле заимствование было установлено на основе комплексной оценки содержания произведений с привлечением эксперта.

3.2. Дело *Orda.kz*: трансформация репутационного спора в анализ заимствования

Иная правовая конструкция наблюдается в деле №7585-24-00-2/176 рассмотренное Наурызбайским районным судом города Алматы, где спор первоначально рассматривался как дело о защите деловой репутации. Поводом послужили высказывания о том, что редакция осуществляет заимствование чужих текстов.

Однако в ходе рассмотрения суд фактически вышел за рамки репутационного спора и перешел к анализу вопроса о наличии самого заимствования. В частности, были привлечены специалисты и проведены исследования, включая психолого-филологическую экспертизу и автороведческий анализ.

В результате установлено наличие как смыслового, так и частично дословного сходства между текстами сторон, а также заимствование не только фактической информации, но и авторской переработки, включая комментарии и структуру изложения. Это позволило суду признать, что спорные сведения соответствуют действительности, что исключило удовлетворение иска о защите деловой репутации.

3.3. Общие тенденции судебной практики

Рассмотренные дела демонстрируют формирование устойчивого подхода, при котором заимствование рассматривается как сложная фактическая категория. Суды учитывают не только буквальные совпадения, но и смысловую близость, структуру текста и наличие индивидуальных элементов авторского вклада.

Ключевую роль при этом играют заключения специалистов, без которых установление факта заимствования становится затруднительным. Более того, практика показывает, что даже споры, формально не связанные с авторским правом, могут трансформироваться в анализ вопросов плагиата, если от этого зависит оценка достоверности спорных сведений.

4. Мировые соглашения в делах о нарушении авторских прав

Анализ судебной практики по делам о нарушении авторских прав в сфере СМИ показывает, что лишь незначительная часть споров завершается заключением мировых соглашений. Вероятно, это обусловлено стремлением сторон снизить судебные издержки и процессуальные риски, а также необходимостью оперативного урегулирования конфликтов, связанных с незаконным использованием контента. При этом суды исходят из того, что соглашение о разрешении спора (конфликта) в порядке мирового соглашения, заключенное сторонами добровольно, подлежит утверждению при условии, что оно не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц. Принимая во внимание нормы статей 177 и 277 ГПК Республики Казахстан, суд прекращает производство по делу в случае утверждения мирового соглашения.

Следует отметить, что в Законе отсутствует прямое указание на такие способы разрешения споров, как медиация или иные альтернативные процедуры. В отличие от этого, в законодательстве о товарных знаках и патентном праве прямо предусматривается использование альтернативных механизмов урегулирования споров. Вместе с тем на практике потребность в альтернативных способах разрешения споров компенсируется применением общих процессуальных инструментов, прежде всего института мирового соглашения.

Анализ дел показывает, что мировые соглашения, как правило, носят комбинированный характер и включают не только выплату компенсации, но и меры по восстановлению нарушенных прав. Так, в деле № 3115-24-00-2/556, рассмотренном специализированным межрайонным экономическим судом Жамбылской области с участием Казангапова Т.Е., наряду с выплатой компенсации предусматривались обязательства по указанию имени автора, удалению спорных фотографий и отказу от их дальнейшего использования.

Аналогичный подход прослеживается и в деле № 7527-24-00-2/9645, рассмотренном специализированным межрайонным экономическим судом города Алматы, где стороны согласовали выплату компенсации в размере 1 107 600 тенге, обязательство по указанию имени автора под фотографиями, а также признание факта их использования ответчиком.

Это свидетельствует о том, что для правообладателей важным является не только денежное возмещение, но и восстановление авторства и прекращение нарушения.

Отдельной особенностью является включение в соглашения условий о признании факта нарушения. Например, в деле № 7119-25-00-2/4376, рассмотренном специализированным межрайонным экономическим судом города Астана между ТОО «Ratel Media» и РОО «ЖАҢАРУ», ответчик признал факт использования произведения без разрешения и указания автора, а также согласился на выплату компенсации. Такой подход усиливает правовую определенность и способствует выполнению превентивной функции ответственности.

Практика также демонстрирует значительное расхождение между первоначально заявленными требованиями и итоговыми условиями соглашений. В частности, в деле № 7119-24-00-2/16768, рассмотренном специализированным межрайонным экономическим судом города Астаны между ТОО «Ratel Media» и Частным учреждением «Центр социального взаимодействия и коммуникаций», при заявленных

требованиях в размере 15 000 МРП стороны пришли к мировому соглашению, в рамках которого сумма компенсации была снижена до 1 700 МРП. Это указывает на выраженный переговорный характер подобных споров, а также на учет сторонами риска возможного снижения размера компенсации судом при рассмотрении дела по существу.

Наконец, мировые соглашения характеризуются гибкостью условий исполнения. Они могут предусматривать рассрочку выплаты компенсации, обязательства по удалению контента, указанию авторства и недопущению дальнейшего использования произведения. В совокупности это свидетельствует о формировании прагматичного подхода, при котором приоритет отдается не только взысканию компенсации, но и эффективному восстановлению нарушенных прав.

Заключение

Проведенный анализ судебной практики Республики Казахстан по делам о нарушении авторских прав на фотографии и тексты в деятельности средств массовой информации позволяет сделать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, несмотря на наличие сформированной нормативной базы, включающей положения гражданского законодательства, специального закона об авторском праве и отраслевого регулирования медиасферы, ключевые проблемы возникают на уровне правоприменения. Судебная практика демонстрирует отсутствие единообразного подхода к оценке доказательств, в том числе цифровых, что существенно влияет на исход дел.

Во-вторых, наблюдается тенденция к повышению стандарта доказывания, особенно в части установления авторства и факта использования произведения. При этом презумпция авторства в ряде случаев утрачивает практическое значение, уступая место более строгим требованиям к технической верификации доказательств.

В-третьих, судебная практика остается неоднородной в вопросах определения размера компенсации. Отсутствие четких критериев, смешение различных моделей расчета и учет неформализованных факторов приводят к снижению предсказуемости судебных решений и ослаблению превентивной функции ответственности.

В-четвертых, анализ показал двойственную роль апелляционной инстанции, которая, с одной стороны, ужесточает требования к доказыванию, а с другой стороны выступает механизмом исправления ошибок судов первой инстанции и обеспечения правильного применения норм материального права.

В-пятых, практика заключения мировых соглашений свидетельствует о формировании прагматичного подхода к разрешению споров, при котором приоритет отдается не только компенсации, но и восстановлению нарушенных прав, включая указание авторства и прекращение незаконного использования произведений.

В целом, выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития правоприменительной практики, включая формирование единых подходов к оценке цифровых доказательств, уточнение критериев определения компенсации, а также усиление роли судебных разъяснений. В условиях цифровизации и стремительного распространения контента данные меры имеют ключевое значение для обеспечения эффективной защиты авторских прав и повышения правовой определенности в медиасфере.

Перечень судебных актов, использованных при анализе

- 2018
1. Решение специализированного межрайонного экономического суда города Алматы по делу № 7527-18-00-2/15690.
 - 2019
 2. Решение специализированного межрайонного экономического суда города Алматы по делу № 527-18-00-2/26446.
 3. Решение специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области по делу № 6309-19-00-2/4277.
 4. Решение специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области по делу № 1513-19-00-2/20264.
 - 2020
 5. Постановление Восточно-Казахстанского областного суда по делу № 6399-20-00-2а/465.
 6. Постановление Актюбинского областного суда по делу № 1599-19-00-2а/2169.
 - 2023
 7. Решение специализированного межрайонного экономического суда города Алматы по делу № 7527-22-00-2/11619.
 8. Постановление Алматинского городского суда по делу № 7599-23-00-2а/3677.
 9. Решение специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области по делу № 5501-22-00-2/2699.
 10. Постановление Павлодарского областного суда по делу № 5599-23-00-2а/325.
 11. Решение специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области по делу № 1513-22-00-2/2382.
 12. Решение специализированного межрайонного экономического суда города Алматы по делу № 7527-23-00-2/6526.
 13. Постановление Алматинского городского суда по делу № 7599-23-00-2а/10060.
 14. Решение специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области по делу № 1112-23-00-2/1512.
 - 2024
 15. Решение специализированного межрайонного экономического суда Кызылординской области по делу № 4360-23-00-2/2731.
 16. Постановление Кызылординского областного суда по делу № 4399-24-00-2а/177.
 17. Определение специализированного межрайонного экономического суда города Алматы по делу № 7527-24-00-2/9645.
 18. Определение специализированного межрайонного экономического суда Жамбылской области по делу № 3115-24-00-2/556.
 19. Решение специализированного межрайонного экономического суда города Алматы по делу № 7527-24-00-2/12215.
 20. Решение специализированного межрайонного экономического суда города Алматы по делу № 7527-24-00-2/6349.
 21. Постановление Алматинского городского суда по делу № 7599-24-00-2а/10203.
 22. Решение специализированного межрайонного экономического суда области Жетісу по делу № 3313-24-00-2/1408.
 23. Решение Атырауского городского суда по делу № 2310-24-00-2/60.
 24. Решение специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области по делу № 3514-23-00-2/6314.
 25. Решение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны по делу № 7119-24-00-2/2542.
 - 2025
 26. Решение Усть-Каменогорского городского суда (межрайонного суда по гражданским делам) по делу № 6310-25-00-2/1604.
 27. Решение специализированного межрайонного экономического суда области Абай по делу № 1013-25-00-2/554.
 28. Постановление суда области Абай по делу № 1000-25-00-2а/409.
 29. Решение специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области по делу № 5501-25-00-2/321.
 30. Постановление Павлодарского областного суда по делу № 5599-25-00-2а/723.
 31. Решение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны по делу № 7119-24-00-2/16987.
 32. Постановление суда города Астаны по делу № 7199-25-00-2а/1318.
 33. Решение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны по делу № 119-25-00-2/3763.
 34. Решение районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы по делу № 7520-25-00-2/4467.
 35. Определение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны по делу № 7119-24-00-2/16768.
 36. Определение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны по делу № 7119-25-00-2/4376.

ПРАКТИКА

Внедрение патентов на полезные модели №№ 5219, 5220, 5222, в ихтиологические рыбохозяйственные исследования

Ихтиологиялық балық шаруашылығы зерттеулеріне №№ 5219, 5220, 5222 пайдалы модельдерге патенттерді енгізу

Implementation of utility model patents no. 5219, 5220, 5222, in ichthyological fisheries research

Аннотация.

Исследование промысловых запасов рыб имеет определенные трудности. Для решения этой задачи разработана серия новаторских методов по подсчету численности рыб. Используются рыбопоисковые эхолоты с функцией идентификации рыб. Разработанные полезные модели внедрены в ихтиологические рыбохозяйственные исследования. Это позволило повысить эффективность определения численности рыб.

Ключевые слова: рыбы, исследование, патент, эхолот, сети, площадь облова, внедрение.

Аңдатпа.

Балық аулау қорларын зерттеуде белгілі бір қиындықтар бар. Бұл мәселені шешу үшін балықтардың санын есептеудің бірқатар инновациялық әдістері жасалды. Балықты анықтау функциясы бар балық іздеушілер қолданылды. Әзірленген пайдалы модельдер Ихтиологиялық балық шаруашылығы зерттеулеріне енгізілді. Бұл балықтардың санын анықтаудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік берді.

Кілт сөздер: балықтар, зерттеулер, патент, балық іздеуші, торлар, балық аулау алаңы, іске асыру.

Annotation.

The study of commercial fish stocks has certain difficulties. To solve this problem, a series of innovative methods for calculating the number of fish has been developed. Fish finder echo sounders with fish identification function were used. The developed utility models have been implemented in ichthyological fisheries research. This made it possible to increase the efficiency of determining the number of fish.

Keywords: fish, research, patent, echo sounder, nets, fishing area, implementation.

Исследование промысловых запасов рыб в рыбохозяйственных водоемах имеет определенные трудности. Это связано с тем, что сам объект исследований – рыбы, скрыт под водой, невидим для исследователя, и к тому же обладают сложным поведением. В связи с этим ТОО «Научно-производственный центр рыбного хозяйства» была разработана серия новаторских методов по подсчету численности рыб с помощью рыбопоисковых эхолотов с функцией идентификации рыб FI.

Наиболее оптимальным из них является способ определения численности рыб в водоемах местного значения (патент на полезную модель № 5219). Определение численности рыб в промысловых водоемах областного значения проводится ежегодно для выдачи лимитов лова [1]. Водоемы местного значения небольшие по площадям, но очень многочисленны, их исследование занимает много времени. При этом первоначально необходимо узнать их точную площадь. Поэтому задачами этой полезной модели явились следующие:

- точное определение площади водоема современными методами;
- сокращение времени проведения научных ловов водоема, за счет применения новых активных орудий лова;
- повышение эффективности научного лова, за счет применения современных рыбопоисковых приборов.

Внедрение полезной модели велось по следующей схеме:

- находим исследуемый водоем на спутниковой карте Google Earth Pro. Используя функцию «измерение площади» получаем точную площадь водоема;
- проводим эхолокацию (сканирование) водоема рыбопоисковым эхолотом по заранее намеченному маршруту. По показаниям эхолота подсчитываем количество рыб на маршруте сканирования;
- отношение длины маршрута эхолокации к общему количеству замеченных рыб, показывает среднее расстояние между рыбами на акватории. Это позволило определить показатель пространственного распределения рыб, или площадь акватории, занимаемую отдельной рыбой. Тогда численность рыб равна отношению площади водоема, к показателю пространственного распределения. Так была определена общая численность рыб в водоеме;
- для получения данных по видовому, весовому составу рыб, проводили научные ловы активными орудиями лова;
- на основе полученных данных общей численности рыб в водоеме, и их среднего веса, рассчитали промысловый запас. Он равен числу рыб, умноженному на средний вес одной рыбы.

Внедрение полезной модели показало простоту и эффективность данного способа определения численности рыб.

Определение уловистости ставных сетей, называемое также коэффициентом уловистости, является одним из базовых показателей при оценке численности рыб по данным научного лова [2]. Точное значение этого параметра позволяет получить объективные данные по численности рыб в водоеме. Для этого необходимо знать

А.И. Ким
- старший научный сотрудник,
ТОО «Научно-производственный
центр рыбного хозяйства»,
Западно-Казахстанский филиал,
автор и соавтор 123 патентов РК
в сфере рыбного хозяйства
(marinark8@mail.ru)

размеры акватории охватываемой научным ловом и численность рыб на участке лова. При этом изучение концентрации рыб необходимо вести методом прямого учета, с применением современных технических средств. В этих целях был разработан «Усовершенствованный способ определения уловистости ставных сетей при научном лове рыб» (патент на полезную модель № 5220). Задачами полезной модели явились следующие:

- провести линейный расчет площади облова научных орудий лова;
- определить численность рыб площади облова с применением;
- снизить затраты рабочего времени, за счет сокращения числа ловов с 2 до 1.

При внедрении полезной модели технический результат был достигнут следующим образом:

- на исследуемом рыбохозяйственном водоеме выбрали место для установки ставной рыболовной сети, как базовый ориентир, для определения размеров акватории охватываемой научным ловом.
- сначала рассчитали исходную площадь облова по линейному показателю – длине сети. Для этого линейную величину длины сети перевели в меру площади, путем возведения ее в квадрат;
- далее провели первое сканирование акватории площади облова рыбопоисковым эхолотом для определения численности рыб;
- после первого эхолотного сканирования установили саму рыболовную сеть на 12 часов. пойманную рыбу исследовали по методике [3] и определили процентное соотношение видов и размеров рыб в улове;
- после завершения научного лова, провели второе сканирование площади облова рыбопоисковым эхолотом, и определили численность рыб на уже обловленной акватории;
- определили уловистость научной рыболовной сети, которая равна отношению количества рыбы после облова к количеству рыбы до облова;

Полученное значение уловистости было использовано в дальнейшем для расчета численности рыб в водоеме, как один из базовых показателей.

При научном лове часто используются ставные сети, в силу высокой уловистости и экономичности. Однако, определение численности рыб по данным уловов ставных рыболовных сетей, представляет собой довольно сложную задачу [4]. Научный ставной сетный лов имеет значительные погрешности расчетов численности рыб. Это связано с применением принятых на веру (непроверяемых) коэффициентов (вероятность встречи рыбы с орудием лова, радиальная скорость рыбы, др.), которые имели актуальность для тех водоемов и условий, в которых они рассчитывались [5]. Но при каждом сетном лове условия меняются, что связано с отличиями поведения рыб в разных водных, климатических, сезонных, временных и др. условиях.

Поэтому, для повышения объективности расчетов численности рыб по данным ставных сетных уловов, необходимо повысить долю прямых (проверяемых на месте) показателей:

- проводить прямой учет численности рыб рыбопоисковым эхолотом на акватории;

- выполнять прямой расчет площади облова по конкретным показателям длины порядка сетей, времени сетепостановки);
- использовать мгновенный коэффициент уловистости, автоматически выводимый из соотношения показателей сетного лова и эхолотной съемки;
- проводить параллельно-совмещенный расчет численности рыб сетной и эхолотной съемкой.

Для этой цели был разработан «Способ совмещенной оценки численности рыб ставными сетями и эхолотом» (патент на полезную модель № 5222).

При внедрении этой полезной модели технический результат был достигнут следующим образом. На водоеме устанавливали ставную рыболовную сеть. Рассчитали ее площадь облова по прямым показателям – длине сети и времени сетепостановки. Перемножив величину участка охвата сети на время сетепостановки, получили значение величины площади облова.

После установки сетей, провели сканирование площади облова рыбопоисковым эхолотом и определили численность рыб на площади лова.

После выборки рыбы из ставной сети, подсчитали ее количество. Отношение количества рыб в сетном улове, к количеству рыбы учтенных эхолотом, дает значение мгновенного коэффициента уловистости.

Применение данной полезной модели позволило повысить долю прямых (проверяемых на месте) показателей, провести прямой учет численности рыб рыбопоисковым эхолотом на акватории, выполнить прямой расчет площади облова по конкретным показателям длины порядка сетей и времени сетепостановки, использовать мгновенный коэффициент уловистости, автоматически выводимый из соотношения показателей сетного лова и эхолотной съемки, проводить параллельно-совмещенный расчет численности рыб сетной и эхолотной съемкой.

Список литературы

1. Закон РК N 593 «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 года, ст.22 п.1, ст. 29, п.1).
2. Правила подготовки биологического обоснования на пользование рыбными ресурсами и другими водными животными». Утверждены приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 31 октября 2025 года № 409. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 31 октября 2025 года № 37305.
3. Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб.- М.: Пищевая промышленность, 1966. - 376 с.
4. Мельникова А.Г. Оценка запасов рыб в водоеме по уловам набора ставных сетей// Рыбные ресурсы Камско-Уральского региона и их рациональное использование: Материалы науч.-практ.конф. (5-6 ноября 2008 г.). Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – 168 с.
5. Поддубный А.Г., Малинин Л.К., Терещенко В.Г. О точности оценки численности рыб во внутренних водоемах // Труды Ин-та биологии внутренних вод.- 1982. - В. 49 (52).

ТЕОРИЯ

ИИ и авторское право: как новый закон Казахстана меняет правила игры

Аннотация.

В статье анализируются ключевые положения Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» в части регулирования авторского права. Рассматривается правовой подход к произведениям, созданным с использованием искусственного интеллекта, включая критерий обязательного творческого вклада человека как условия правовой охраны. Особое внимание уделено правовому статусу промптов, вопросам обучения моделей на охраняемых произведениях, а также новым требованиям к прозрачности и маркировке синтетического контента. Автор также рассматривает потенциальное влияние новелл на судебную и договорную практику, включая распределение прав на результаты генерации и данные для обучения моделей. В результате анализа формируется вывод о становлении в Казахстане новой модели правоприменения, в которой искусственный интеллект рассматривается как инструмент, а ключевая роль в создании и защите результатов сохраняется за человеком.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, творческий вклад, промпты, обучение моделей, датасеты, синтетический контент, интеллектуальная собственность, Казахстан, Закон об ИИ.

Аңдатпа.

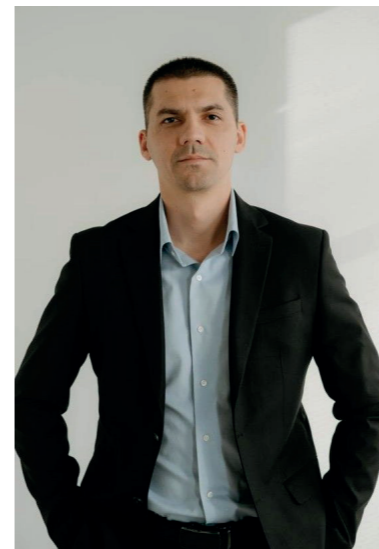
Мақалада авторлық құқықты реттеу бөлігінде Қазақстан Республикасының «Жасанды интеллект туралы» Заңының негізгі ережелері талданады. Жасанды интеллектің көмегімен жасалған туындыларға қатысты құқықтық тәсіл қарастырылады, оның ішінде құқықтық қорғаудың шарты ретінде адамның міндетті шығармашылық үлесінің өлшемі айқындалады. Промпттардың құқықтық мәртебесіне, қорғалатын туындылар негізінде модельдерді оқыту мәселелеріне, сондай-ақ синтетикалық контенттің ашықтығы мен таңбалануына қойылатын жаңа талаптарға ерекше назар аударылады. Сонымен қатар, автор генерация нәтижелеріне және модельдерді оқытуға арналған деректерге құқықтарды бөлу мәселелерін қоса алғанда, жаңа нормалардың сот және шарттық практикаға ықтимал әсерін қарастырады. Жүргізілген талдау нәтижесінде Қазақстанда құқық қолданудың жаңа моделінің қалыптасып келе жатқаны туралы қорытынды жасалады, онда жасанды интеллект құрал ретінде қарастырылып, ал нәтижелерді жасау мен қорғаудағы негізгі рөл адамға тиесілі болып қалады.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, авторлық құқық, шығармашылық үлес, промпттар, модельдерді оқыту, деректер жиынтығы, синтетикалық контент, зияткерлік меншік, Қазақстан, ЖИ туралы Заң.

Annotation.

This article analyzes the key provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Artificial Intelligence" in the context of copyright regulation. It examines the legal approach to works created with the use of artificial intelligence, including the requirement of human creative contribution as a condition for copyright protection. Particular attention is given to the legal status of prompts, the use of copyrighted works for training AI models, as well as new requirements for transparency and labeling of synthetic content. The author also considers the potential impact of these developments on judicial and contractual practice, including the allocation of rights to generated outputs and training data. The analysis leads to the conclusion that a new model of legal application is emerging in Kazakhstan, in which artificial intelligence is treated as a tool, while the key role in the creation and protection of results remains with humans.

Keywords: artificial intelligence, copyright, human creative contribution, prompts, AI model training, datasets, synthetic content, intellectual property, Kazakhstan, AI Law.

Т.Ф. Берекмоинов
- партнер, руководитель практики интеллектуальной собственности GRATA International, патентный поверенный РК

17 ноября 2025 года Президент Республики Казахстан подписал Закон РК № 230-VIII «Об искусственном интеллекте» (далее – «Закон об ИИ»). Закон был официально опубликован 18 ноября 2025 года в газете «Казахстанская правда» и вступил в силу 18 января 2026 года по истечении шестидесяти календарных дней после первого официального опубликования.

Несмотря на то, что Закон об ИИ регулирует широкий круг вопросов, включая управление рисками, прозрачность, безопасность, создание национальной платформы и библиотек данных, именно его положения, затрагивающие интеллектуальную собственность и прежде всего авторское право, стали одними из наиболее ожидаемых и чувствительных нововведений. Впервые на уровне специального закона государство прямо сформулировало подход к произведениям, создаваемым с участием искусственного интеллекта. Искусственный интеллект не признается автором, вводятся критерии охраны таких произведений и устанавливаются специальные правила обучения моделей на охраняемом контенте.

Ключевое значение для сферы авторского права имеет статья 23 Закона об ИИ. Она закрепляет принципиальную позицию о том, что произведения, созданные с использованием систем искусственного интеллекта, подлежат охране авторским правом только при наличии творческого вклада человека. Тем самым законодатель окончательно утвердил модель, согласно которой искусственный интеллект рассматривается как инструмент, а не как субъект творчества. Это означает переход от теоретического вопроса о допустимости охраны таких произведений к практическому анализу того, что именно сделал человек и в чем выражается его творческий выбор.

На практике это смещает фокус с самого факта использования искусственного интеллекта на анализ процесса создания результата. Существенное значение будут иметь редакторская переработка, композиция, сценарная структура, художественные и стилистические решения, а также логика построения текста или изображения. Для судов и для РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан (далее – «Экспертная организация») в вопросах депонирования и регистрации объектов авторского права решающим станет именно наличие человеческого творческого вклада.

Указанный подход будет дополнительно закреплен и на уровне Цифрового кодекса Республики Казахстан, вступающего в силу в июле 2026 года. В статье 23 Цифрового кодекса программное обеспечение определяется как цифровой объект, представляющий собой совокупность кодов, реализующих алгоритмы и обеспечивающих обработку и передачу данных. При этом прямо закрепляется, что права на программное обеспечение охраняются в соответствии с законодательством Республики Казахстан об авторском праве и смежных правах.

Таким образом, системы искусственного интеллекта с точки

зрения частного права квалифицируются как разновидность программного обеспечения, а правовой режим их результатов продолжает строиться вокруг классических конструкций авторского права. Это подтверждает выбранную законодателем модель, при которой искусственный интеллект рассматривается как технический инструмент, а не как самостоятельный субъект интеллектуальной собственности.

С высокой вероятностью в судах начнут появляться дела, в которых сторонам придется доказывать не сам факт генерации контента с помощью ИИ, а объем и характер творческой работы человека. В качестве доказательств могут использоваться версии файлов, история правок, структура текстовых запросов, черновики, сценарные планы, переписка с дизайнерами или разработчиками, а также иные материалы, подтверждающие, что итоговый результат является следствием интеллектуального выбора, а не полностью автоматической генерации.

Особое значение приобретает новелла Закона, связанная с признанием текстовых запросов, так называемых промптов, объектами авторского права при условии, что они сами являются результатом интеллектуальной творческой деятельности человека. Это фактически легализует практику, давно существующую в креативных и технологических проектах, где ценность создается не столько на выходе модели, сколько на уровне постановки задачи через сложную структуру запросов, итерации и продуманную режиссуру результата.

При этом важно учитывать, что охрана промпта не означает автоматическую охрану результата генерации. Промпт может быть защищен как самостоятельный текст при наличии оригинальности, однако итоговый продукт будет оцениваться отдельно через призму того, насколько человек участвовал в его формировании и переработке.

Это неизбежно повлияет на договорную практику. В договорах с дизайнерами, маркетинговыми агентствами, разработчиками и контент-продюсерами потребуется отдельно регулировать права на промпты и права на результаты генерации. На практике появятся новые договорные конструкции, в которых будут разграничиваться права на исходные запросы, права на сгенерированный результат и ответственность за возможное нарушение прав третьих лиц.

Показательно, что соответствующие подходы уже начали формироваться в практике Экспертной организации. 31 декабря 2025 года НИИС выдал свидетельство об авторском праве на графический роман «Айша против Албасты», созданный с использованием ChatGPT. После первоначального отказа в 2023 году заявка была переработана таким образом, что охрана запрашивалась на произведение как на составное, где физическое лицо признавалось автором композиции и структуры. Этот кейс стал практическим подтверждением того, что решающим фактором является именно творческий вклад человека, а не сам факт использования ИИ.

Не менее значимым является блок норм, посвященных обучению моделей искусственного интеллекта на охраняемых произведениях. Закон впервые прямо разграничил обучение моделей и свободное использование произведений в образовательных или научных целях. Обучение не может автоматически оправдываться такими исключениями. Вместе с тем Закон указывает, что использование

произведений для обучения не предполагает их использования в формах, составляющих личные неимущественные и имущественные права автора, таких как воспроизведение, распространение, переработка или публичный показ.

Для судебной практики это означает появление новой категории споров о правомерности использования контента в составе датасетов для обучения моделей. Стороны будут обсуждать не только наличие согласия или лицензии, но и то, был ли реализован машинночитаемый запрет, знал ли разработчик о таком запрете и обязан ли был его учитывать. Это создаст основу для споров между правообладателями, IT компаниями и владельцами платформ.

Одновременно вводится механизм отказа от использования через машинночитаемую форму. Обучение допускается только при отсутствии запрета со стороны автора или правообладателя, выраженного в таком формате. Таким образом формируется особый режим, при котором использование разрешено до тех пор, пока не заявлен запрет, но только при наличии технологического способа его выражения. Именно здесь в ближайшие годы вероятно формирование судебной практики, поскольку в инженерной реальности обучение моделей связано с копированием и преобразованием данных, а граница между процессом обучения и воспроизведением как юридическим фактом остается дискуссионной.

Дополнительное практическое значение имеют нормы о прозрачности и маркировке синтетических результатов. Закон требует информировать пользователей о том, что товары, работы и услуги произведены с использованием искусственного интеллекта, а распространение синтетического контента допускается только при условии его маркировки в машинночитаемой форме и визуального предупреждения. Для споров об авторском праве это может сыграть доказательственную роль при установлении происхождения контента и разграничении человеческого творчества и машинной генерации.

Введение понятий библиотек данных и изготовителей библиотек данных, а также обязанность указывать сведения об их происхождении в машинночитаемой форме, закладывает основу для будущей инфраструктуры лицензирования контента для обучения искусственного интеллекта. В перспективе это может привести к формированию рынка легальных датасетов и стандартных условий использования произведений для обучения.

В совокупности Закон об ИИ переводит дискуссию об авторском праве в эпоху алгоритмов из теоретической плоскости в плоскость судебной практики и договорной техники. Для судов ключевыми станут вопросы о границе между творческим вкладом человека и автоматизированной генерацией, а также о допустимости использования произведений для обучения моделей. Для договорной практики Закон означает необходимость адаптации контрактов к новой реальности, где наряду с правами на контент появляются права на промпты, режимы обучения моделей и обязательства по маркировке синтетических результатов.

Тем самым Казахстан закладывает основу новой правоприменительной практики в сфере авторского права, в которой искусственный интеллект признается инструментом творчества, а юридическая ответственность и право на результат по-прежнему остаются за человеком.

ТЕОРИЯ

Согласие правообладателя как условие исчерпания исключительных прав на товарный знак: проблемы доказывания в праве ЕАЭС и Республики Казахстан

А.А. Сураганов

- магистрант образовательной программы: Право интеллектуальной собственности и бизнеса Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева.
(suraganovamir048@gmail.com)

Аннотация.

В статье рассматривается согласие правообладателя как условие применения регионального принципа исчерпания исключительных прав на товарный знак в праве ЕАЭС и Республики Казахстан. Анализируется проблема отсутствия четких критериев и способов доказывания такого согласия, а также подходы казахстанской судебной практики. Обосновывается необходимость нормативной конкретизации способов подтверждения согласия правообладателя.

Ключевые слова: товарный знак, исчерпание исключительных прав, согласие правообладателя, ЕАЭС, Республика Казахстан, параллельный импорт, введение товара в оборот, использование товарного знака, доказывание.

Аңдатпа.

Мақалада ЕАЭО құқығы мен Қазақстан Республикасының заңнамасы шеңберінде тауар белгісіне айрықша құқықтардың сарқылу қағидатын қолданудың шарты ретінде құқық иеленушінің келісімі қарастырылады. Осындай келісімнің мазмұны мен оны дәлелдеу тәсілдерінің жеткілікті айқындалмауы, сондай-ақ Қазақстан сот практикасының ұстанымдары талданады. Құқық иеленушінің келісімін растау тетіктерін нақтылау қажеттігі негізделеді.

Кілт сөздер: тауар белгісі, айрықша құқықтардың сарқылуы, құқық иеленушінің келісімі, ЕАЭО, Қазақстан Республикасы, параллельный импорт, тауарды айналымға енгізу, тауар белгісін пайдалану, дәлелдеу.

Annotation.

The article examines the rightholder's consent as a condition for applying the regional principle of exhaustion of exclusive trademark rights under EAEU law and the law of the Republic of Kazakhstan. It analyses the lack of clear criteria and evidentiary means for proving such consent, as well as the approaches developed in Kazakh judicial practice. The article substantiates the need for clearer legal rules on confirming the rightholder's consent.

Keywords: trademark, exhaustion of exclusive rights, rightholder's consent, EAEU, Republic of Kazakhstan, parallel import, placing goods into circulation, use of a trademark, proof.

Введение

В условиях функционирования Евразийского экономического союза вопрос о пределах контроля правообладателя над дальнейшим оборотом оригинальных товаров приобретает особую практическую значимость. Это связано с тем, что право на товарный знак, с одной стороны, сохраняет территориальный характер и предоставляет правообладателю возможность запрещать использование обозначения третьими лицами, а с другой стороны, цели интеграции внутри ЕАЭС предполагают свободное обращение товаров на внутреннем рынке Союза. В результате именно институт исчерпания исключительных прав выступает юридическим механизмом согласования частнопроводных интересов правообладателя и публично-правовой задачи обеспечения движения товаров в пределах общего рынка.

Нормативной основой такого согласования является пункт 16 раздела V Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС, согласно которому использование товарного знака не признается нарушением в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем либо другими лицами с его согласия. Аналогичная конструкция закреплена и в статье 43-1 Закона Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров». Следовательно, и национальное, и национальное регулирование связывают наступление исчерпания не только с фактом ввода товара в оборот, но и с наличием согласия правообладателя.

Именно данный элемент нормы представляет наибольшую сложность для правоприменения. В отличие от общего указания на региональный характер исчерпания, согласие правообладателя в действующем регулировании не раскрывается через исчерпывающие критерии: закон не определяет его форму, пределы, допустимые способы подтверждения и соотношение с иными юридическими фактами, такими как лицензионный договор, поставка по дистрибьюторской сети или по-

следующее перемещение товара внутри цепочки оборота. Поэтому в практическом плане спор об исчерпании прав очень часто трансформируется в спор о том, имелось ли надлежащее согласие правообладателя и можно ли считать его доказанным. На это прямо указывает и казахстанская доктрина, подчеркивающая, что институт исчерпания в Казахстане сопровождается правовыми барьерами и рисками, вызванными ненадлежащим применением данного принципа.

Дополнительную сложность создает сама конструкция использования товарного знака в национальном праве. Подпункт 9 статьи 1 Закона Республики Казахстан относит к использованию товарного знака не только продажу, но и размещение на товарах, изготовление, применение, ввоз, хранение, предложение к продаже, применение в рекламе и иное введение в оборот. Тем самым казахстанский законодатель использует весьма широкую модель, при которой вопрос о наличии либо отсутствии согласия правообладателя возникает не только на стадии первой реализации товара, но и применительно к иным действиям с ним. В этом состоит одна из причин того, что согласие правообладателя становится не дополнительным элементом, а центральным условием правомерности оборота маркированного товара.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать согласие правообладателя как условие применения регионального принципа исчерпания исключительных прав на товарный знак в праве ЕАЭС и Республики Казахстан, а также показать, каким образом отсутствие четких критериев его подтверждения отражается в казахстанской судебной практике. Основное внимание будет уделено не общему описанию института исчерпания, а именно проблеме доказывания согласия правообладателя.

1. Согласие правообладателя как юридическое условие применения принципа исчерпания

Пункт 16 Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС закрепляет региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак.¹ Смысл этой нормы состоит в том, что после

¹ Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе: Протокол об охране и защите прав на объек-

правомерного введения товара в гражданский оборот на территории любого государства-члена ЕАЭС самим правообладателем либо другими лицами с его согласия дальнейшее использование товарного знака в отношении такого товара не образует нарушения исключительного права. Из содержания нормы следует, что для наступления исчерпания должны одновременно присутствовать как минимум три элемента: товар должен быть введен в оборот правомерно, такое введение должно произойти на территории государства-члена ЕАЭС, а само введение должно быть осуществлено правообладателем либо с его согласия. Следовательно, согласие правообладателя входит в саму юридическую конструкцию исчерпания и не может рассматриваться как второстепенное обстоятельство.

На национальном уровне та же логика выражена в статье 43-1 Закона Республики Казахстан о товарных знаках. Как отмечает Ж. А. Нурмагамбетов, именно эта статья является отправной точкой в исследовании режима исчерпания прав в Казахстане, поскольку она указывает, что право владельца товарного знака запрещать использование обозначения исчерпывается тогда, когда товар был введен в оборот на территории ЕАЭС самим владельцем или третьими лицами с его согласия. В отношении таких товаров последующее использование товарного знака не должно рассматриваться как нарушение. Тем самым согласие правообладателя выступает юридическим фактом, связывающим первоначальный ввод товара в оборот и последующую допустимость его обращения.²

В то же время действующее регулирование не отвечает прямо на вопрос о том, что именно следует понимать под согласием правообладателя. Из текста нормы не следует, должно ли такое согласие быть выражено в форме лицензионного договора, дистрибьюторского соглашения, отдельного письменного разрешения либо оно

может подтверждаться совокупностью коммерческих документов, свидетельствующих о правомерном происхождении товара.³ Не менее важно и то, что право ЕАЭС и национальный закон не раскрывают территориальные пределы такого согласия, а также не определяют, достаточно ли общего согласия на выпуск товара в оборот либо требуется отдельное разрешение на его ввоз в конкретное государство. Именно поэтому в судебной практике вопрос о согласии правообладателя приобретает самостоятельное значение.

Показательно, что и в научной литературе согласие правообладателя рассматривается не как формальность, а как центральный критерий разграничения допустимого оборота оригинального товара и нарушения исключительного права. В загруженной работе D. Rosenberg подчеркивается, что одной из неразрешенных проблем в европейской практике остается именно вопрос о значении слова consent применительно к обороту оригинальных товаров. Тем самым даже в более развитых интеграционных режимах проблема согласия правообладателя сохраняет самостоятельную доктринальную актуальность.⁴ Для казахстанского регулирования, где норма о согласии сформулирована кратко и без детальной конкретизации, этот вопрос приобретает еще большее значение.

Особое место здесь занимает взаимосвязь между согласием правообладателя и понятием использования товарного знака. Как уже отмечалось, казахстанский закон понимает использование широко, включая в него не только продажу, но и ввоз, хранение, предложение к продаже и иные действия. Вследствие этого само согласие правообладателя может приобретать многослойный характер: оно может рассматриваться как согласие на первую реализацию товара, как согласие на его последующее перемещение или как согласие на использование обозначения при коммерческом обороте на территории Казахстана.⁵ От-

сутствие четкого нормативного разграничения между этими аспектами порождает серьезную неопределенность и делает проблему доказывания согласия ключевой в судебных спорах.

В этом смысле казахстанская модель исчерпания сочетает в себе две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, она следует наднациональному региональному принципу ЕАЭС и, следовательно, в целом направлена на облегчение обращения товаров внутри Союза. С другой стороны, широкая конструкция использования товарного знака и отсутствие детального регулирования согласия правообладателя ведут к тому, что именно этот элемент начинает играть ограничительную функцию. Иначе говоря, юридически институт исчерпания должен уменьшать объем контроля правообладателя после введения товара в оборот, однако на практике вопрос о доказанности согласия правообладателя способен вновь усилить этот контроль. На данную особенность указывает и Нурмагамбетов, подчеркивая, что режим исчерпания в Казахстане одновременно ограничивает права владельца товарного знака и позволяет ему выстраивать лицензионную стратегию, бороться с параллельным импортом и планировать защиту бренда.⁶

Именно поэтому согласие правообладателя следует рассматривать не просто как один из элементов нормы об исчерпании, а как центральное условие, от которого зависит граница между правомерным оборотом товара и нарушением исключительного права на товарный знак. Такая постановка вопроса особенно ярко проявляется в судебной практике Республики Казахстан, где суды фактически связывают допустимость ввоза оригинального товара из-за пределов ЕАЭС с наличием доказанного согласия правообладателя, а сам ввоз квалифицируют как самостоятельную форму использования товарного знака.

2. Проблемы доказывания согласия правообладателя в судебной практике Республики Казахстан

ческих указаниях и наименованиях мест происхождения товаров».

⁶ Нурмагамбетов Ж.А., Нурмагамбетов А.М. Правовое регулирование вопросов использования товарного знака в Республике Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». 2025. Т. 30. № 2(118). С. 148–149.

⁷ Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 2 мая 2023 года по делу № 6001-23-00-Згп/130, Deere & Company v TOO «Ново-Приречное».

Наиболее отчетливо значение согласия правообладателя как самостоятельного условия исчерпания исключительного права проявляется в судебной практике Республики Казахстан. Анализ рассмотренных дел показывает, что суды не ограничиваются общей ссылкой на региональный принцип исчерпания, а проверяют, где именно товар был приобретен, на какой территории он впервые введен в оборот, имеется ли разрешение правообладателя на использование товарного знака в Казахстане и представлены ли документы, подтверждающие передачу соответствующих прав. В результате вопрос об исчерпании прав фактически сводится к вопросу о доказанности согласия правообладателя.

Показательным в этом отношении является постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 мая 2023 года по делу **Deere & Company v TOO «Ново-Приречное»**. Из обстоятельств дела следовало, что ответчик приобрел бывший в употреблении трактор John Deere в Соединенных Штатах Америки, после чего направил правообладателю запрос о разрешении на ввоз трактора на территорию Республики Казахстан и получил отказ. Таможенному органу документы, подтверждающие передачу прав на объект интеллектуальной собственности, представлены не были. Несмотря на то, что местные суды первоначально исходили из отсутствия нарушения, Верховный Суд занял противоположную позицию.⁷

Верховный Суд прямо сослался на пункт 16 раздела V Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС и статью 43-1 Закона, указав, что в пределах ЕАЭС маркированный товар может свободно обращаться только тогда, когда он был правомерно введен в гражданский оборот на территории любого из государств-членов правообладателем либо другими лицами с его согласия. При этом суд специально подчеркнул, что оригинальные товары, приобретенные за пределами ЕАЭС, могут ввозиться на территорию стран Союза только с согласия правообладателя. Более того, суд указал, что ввоз на территорию Республики Казахстан товаров,

ты интеллектуальной собственности.

² Нурмагамбетов, Ж. (2024). О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН. *Journal of Actual Problems of Jurisprudence*, 109(1), 61-62

³ Выше

⁴ Rosenberg, David. (2001). *International Exhaustion and Parallel Trade*. *International Intellectual Property Law & Policy*, 6, 108-1-108-3.

⁵ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географиче-

маркированных товарным знаком, представляет собой самостоятельную форму использования товарного знака и потому также требует разрешения правообладателя. Тем самым Верховный Суд фактически закрепил двойной критерий: значение имеет не только происхождение товара, но и наличие доказанного согласия правообладателя именно на использование товарного знака в пределах Казахстана.⁸

Для темы настоящей статьи особенно важно то, какие именно обстоятельства легли в основу такого вывода. Суд исходил из того, что товар был приобретен в государстве, не входящем в ЕАЭС, правообладатель в ответ на запрос разрешения не предоставил, а документы о передаче прав на объект интеллектуальной собственности отсутствовали. Следовательно, согласие правообладателя в данном деле понималось не абстрактно, а как юридически подтвержденное разрешение, отсутствие которого вело к выводу о нарушении исключительного права. Иными словами, в деле Deere согласие правообладателя выступило не как презюмируемый элемент оборота оригинального товара, а как обстоятельство, которое должно быть положительно подтверждено.

Схожий подход прослеживается в постановлении судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 1 апреля 2025 года по делу **Henkel AG & Co. KGaA v ИП «MERIDIAN trade company»**. Истец указывал на несанкционированное хранение, продажу и предложение к продаже продукции, маркированной обозначениями «Палетт», «Персил» и «Вернель», и просил, в частности, запретить любой оборот этой продукции на территории Казахстана без согласия истца.⁹ Уже из формулировки заявленных требований видно, что предметом спора было не только формальное сходство обозначений, но и отсутствие согласия правообладателя как основания правомерного оборота товара.

Суд апелляционной инстанции подтвердил, что на территории ЕАЭС действует региональный

принцип исчерпания прав владельцев товарных знаков, однако одновременно указал, что оригинальные товары, приобретенные за пределами ЕАЭС, могут ввозиться на территорию стран Союза только с согласия правообладателя. Особое значение в деле имело то обстоятельство, что продукция с товарным знаком «Palette» была приобретена в Эстонии, которая не является членом ЕАЭС. Апелляция прямо связала это обстоятельство с необходимостью получения разрешения правообладателя и подчеркнула, что ввоз маркированного товара в Казахстан представляет собой самостоятельную форму использования товарного знака. В тексте постановления также отмечено, что наличие каких-либо разрешений или согласий на использование товарных знаков на территории Республики Казахстан ответчиком, ТОО «Jet Logistic» и ООО «ЛАБ Индастриз» не подтверждено.¹⁰

Примечательно, что по делу Henkel отсутствие согласия правообладателя было использовано и как основание для вывода о контрафактности части продукции. Суд указал, что товар и его упаковка, на которых размещены без согласия правообладателя товарный знак или сходное обозначение, признаются контрафактными, и на этом основании признал контрафактной часть спорной продукции с товарными знаками «Персил» и «Вернель». В данном случае проблема доказывания согласия правообладателя получила еще более жесткое выражение: отсутствие доказанного согласия не только обосновало запрет на оборот товара, но и повлекло квалификацию продукции как контрафактной.

Не менее показательным решением Специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 3 октября 2023 года по делу **ТОО «Эпирок Центральная Азия» v ТОО «Евразия Машинери»**. Из материалов дела следовало, что ответчик приобрел у немецкой компании запасные части, при декларировании которых в графе 31 декларации на товары были ука-

заны производитель и товарный знак «EPIROC». Истец ссылался на нарушение исключительного права на товарный знак и утверждал, что согласие на использование товарного знака ответчик не получал. Суд воспроизвел ту же правовую модель, что и по делу Deere: региональный принцип исчерпания действует только при правомерном введении товара в оборот на территории государства-члена ЕАЭС правообладателем или с его согласия, а оригинальные товары, приобретенные за пределами ЕАЭС, могут ввозиться в Казахстан только с согласия правообладателя. Поскольку Германия не является участником ЕАЭС, суд указал на необходимость разрешения правообладателя и вновь подчеркнул, что ввоз на территорию Казахстана товаров, маркированных товарным знаком, является самостоятельной формой использования товарного знака.¹¹

Значение дела Epiroc состоит еще и в том, что оно показывает процессуальную сторону проблемы доказывания. В описательной части решения отражено, что декларант указывал сведения о производителе и товарном знаке в таможенной декларации, а истец строил требования на отсутствии согласия правообладателя. При этом в тексте решения прямо зафиксировано, что бремя доказывания нарушения исключительного права путем незаконного введения в гражданский оборот лежит на правообладателе, чьи исключительные права затрагиваются.¹² Следовательно, в подобных спорах согласие правообладателя оказывается не только материально-правовым условием исчерпания, но и объектом процессуального доказывания, от качества которого зависит исход дела.

Сопоставление дел Deere, Henkel и Epiroc позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, казахстанские суды достаточно последовательно исходят из того, что региональный принцип исчерпания не распространяется автоматически на оригинальные товары, приобретенные вне территории ЕАЭС. Во-вторых, суды трактуют ввоз маркированного товара на территорию Республики

Казахстан как самостоятельную форму использования товарного знака, а значит, как действие, требующее согласия правообладателя. В-третьих, само наличие оригинального товара не устраняет необходимости доказывания согласия правообладателя, если первая реализация произошла за пределами ЕАЭС. Наконец, в-четвертых, отсутствие такого согласия может повлечь не только запрет оборота, но и признание товара контрафактным.

Вместе с тем именно на этом уровне проявляется и основная проблема правовой определенности. Несмотря на устойчивость судебной позиции о необходимости согласия правообладателя, из рассмотренных дел не вытекает единый и заранее определенный стандарт того, какими именно документами такое согласие должно подтверждаться. В судебных актах фигурируют запрос о разрешении, отсутствие документов о передаче прав на объект интеллектуальной собственности, наличие или отсутствие лицензионного договора, данные дистрибьюторской сети, таможенные документы и сведения о происхождении товара. Однако ни право ЕАЭС, ни национальное законодательство не формируют исчерпывающего перечня допустимых доказательств согласия правообладателя. Поэтому практика подтверждает: главный пробел состоит не в отсутствии общей нормы об исчерпании, а в отсутствии четкого нормативного механизма подтверждения согласия правообладателя.

Именно по этой причине в современной казахстанской модели исчерпания прав согласие правообладателя следует рассматривать как центральный элемент всего механизма. Пока законодатель не уточняет его содержание, форму и допустимые способы доказывания, судебная практика будет продолжать восполнять этот пробел через казуистическое толкование, что неизбежно снижает предсказуемость оборота маркированных товаров и повышает риски для участников внешнеэкономической деятельности.

⁸ Выше

⁹ Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 1 апреля 2025 года по делу № 5999-25-00-2а/178, Henkel AG & Co. KGaA v ИП «MERIDIAN trade company».

¹⁰ Выше

¹¹ Решение Специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 3 октября 2023 года по делу № 3514-23-00-2/3340, ТОО «Эпирок Центральная Азия» v ТОО «Евразия Машинери».

¹² Выше

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в праве ЕАЭС и Республики Казахстан согласие правообладателя не является второстепенным элементом конструкции исчерпания исключительных прав на товарный знак, а выступает самостоятельным юридическим условием, от которого зависит правомерность дальнейшего оборота маркированного товара. Из содержания пункта 16 Приложения № 26 к Договору о ЕАЭС и статьи 43-1 Закона Республики Казахстан о товарных знаках следует, что региональный принцип исчерпания действует лишь в отношении товаров, правомерно введенных в гражданский оборот на территории государства-члена ЕАЭС правообладателем либо другими лицами с его согласия.^{13 14} Тем самым сама модель исчерпания в ЕАЭС изначально связывает допустимость дальнейшего обращения товара не только с фактом его существования на рынке, но и с наличием юридически значимого волеизъявления правообладателя.

Вместе с тем действующее регулирование не раскрывает в достаточной степени ни содержание такого согласия, ни его форму, ни допустимые способы подтверждения. Именно поэтому в правоприменительной практике спор о пределах исчерпания прав фактически трансформируется в спор о том, представил ли участник оборота надлежащие доказательства согласия правообладателя. На данную проблему указывает и казахстанская доктрина, подчеркивающая наличие правовых барьеров и фактических рисков, вызванных ненадлежащим применением регионального принципа исчерпания, а также необходимость устранения терминологических и нормативных противоречий в регулировании использования товарного знака.^{15 16}

Анализ судебной практики Республики Казахстан подтверждает устойчивость подхода, при котором оригинальные товары, приобретенные за пределами ЕАЭС, могут ввозиться в Казах-

стан только с согласия правообладателя, а сам ввоз маркированного товара рассматривается как самостоятельная форма использования товарного знака. Такой вывод последовательно прослеживается в делах **Deere & Company v TOO «Ново-Приречное», Henkel AG & Co. KGaA v ИП «MERIDIAN trade company»** и **TOO «Эпирок Центральная Азия» v TOO «Евразия Машинери»**. При этом суды обращают внимание не только на происхождение товара, но и на наличие документов, подтверждающих передачу прав, надлежащее разрешение правообладателя, территориальные пределы такого разрешения и его юридическую достоверность.¹⁷ Особенно показательным, что в деле Henkel суд критически оценил представленное письмо-согласие, указав на отсутствие подтверждения полномочий подписантов, фирменного оформления и распространения согласия на территорию Казахстана.¹⁸

Таким образом, основная проблема современного регулирования заключается не в отсутствии общей нормы о региональном исчерпании, а в отсутствии четкого механизма доказывания согласия правообладателя. В результате правоприменение остается во многом казуистическим, а участники внешнеэкономической деятельности несут повышенные риски при ввозе и обороте товаров, маркированных товарными знаками. С учетом этого представляется обоснованным нормативно конкретизировать допустимые формы согласия правообладателя, перечень документов, которыми оно может подтверждаться, а также разграничить согласие на ввоз товара в оборот и согласие на использование товарного знака в различных формах, включая ввоз, хранение и предложение к продаже. Только при такой конкретизации региональный принцип исчерпания сможет функционировать как предсказуемый инструмент баланса между охраной исключительных прав и свободой обращения товаров в пределах ЕАЭС.

¹³ Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе: Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. *Op.Cit.*

¹⁴ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров». *Op.cit.*

¹⁵ Нурмагамбетов Ж.А. О некоторых аспектах исчерпания прав на товарные знаки в Республике Казахстан // Заң сериясы. 2024. № 1(109). С. 54–64. *Op.Cit.*

¹⁶ Нурмагамбетов Ж.А., Нурмагамбетов А.М. Правовое регулирование вопросов использования товарного знака в Республике Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». 2025. Т. 30. № 2(118). С. 143–154.

¹⁷ Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 2 мая 2023 года по делу № 6001-23-00-Згп/130, Deere & Company v TOO «Ново-Приречное». *Op.Cit.*

¹⁸ Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 1 апреля 2025 года по делу № 5999-25-00-2а/178, Henkel AG & Co. KGaA v ИП «MERIDIAN trade company».

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 года).
2. Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе: Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности.
3. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров».
4. Нурмагамбетов Ж.А. О некоторых аспектах исчерпания прав на товарные знаки в Республике Казахстан // Заң сериясы. 2024. № 1(109). С. 54–64.
5. Нурмагамбетов Ж.А., Нурмагамбетов А.М. Правовое регулирование вопросов использования товарного знака в Республике Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». 2025. Т. 30. № 2(118). С. 143–154.
6. Rosenberg D. International Exhaustion and Parallel Trade // International Intellectual Property Law & Policy. 2001. Vol. 6. P. 108-1–108-6.
7. Contreras J.L. First Sale and Exhaustion // Intellectual Property Licensing and Transactions: Theory and Practice. Cambridge University Press, 2022. P. 746–771.
8. Cottier T. Parallel Trade and Exhaustion of Intellectual Property in WTO Law Revisited // Cambridge University Press, 2022. P. 189–229.
9. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 2 мая 2023 года по делу № 6001-23-00-Згп/130, Deere & Company v TOO «Ново-Приречное».
10. Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 1 апреля 2025 года по делу № 5999-25-00-2а/178, Henkel AG & Co. KGaA v ИП «MERIDIAN trade company».
11. Решение Специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 3 октября 2023 года по делу № 3514-23-00-2/3340, TOO «Эпирок Центральная Азия» v TOO «Евразия Машинери».

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А.С. Молдабаев
- специалист в области
международной защиты
интеллектуальной собственности,
Master of Laws (LLM), Penn State
Dickinson Law
(arzhanmoldabayev@gmail.com)

Юридические клиники в сфере интеллектуальной собственности: мой опыт в Penn State и перспективы для Казахстана

Аннотация.

В статье представлен личный опыт работы автора в IP-клинике Penn State Dickinson Law (США) в рамках программы Pro Bono Patent Program. Описана институциональная структура IP-клиник, их образовательная и социальная функции, а также практические результаты работы с изобретателями и стартапами. Особое внимание уделено визиту в Ведомство по патентам и товарным знакам США (USPTO) и знакомству с программой IP Attaché. На основе анализа американского опыта предложены рекомендации по созданию специализированных IP-клиник в Казахстане с учетом роли Казпатента и экономических барьеров для международной регистрации объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: юридическая клиника, интеллектуальная собственность, pro bono, Patent Cooperation Treaty, WIPO, USPTO, IP-образование, правовая помощь, международная регистрация.

Аңдатпа.

Мақалада автордың Penn State Dickinson Law (АҚШ) IP-клиникасында Pro Bono Patent Program бағдарламасы аясындағы жұмыс тәжірибесі баяндалады. IP-клиникалардың институционалдық құрылымы, олардың білім беру және әлеуметтік функциялары, сондай-ақ өнертапқыштар мен стартаптармен жұмыстың практикалық нәтижелері сипатталады. АҚШ-тың Patent және Тауар Белгілері жөніндегі ведомствосына (USPTO) сапар мен IP Attaché бағдарламасымен танысуға ерекше назар аударылады. Американдық тәжірибені талдау негізінде Қазақстанда мамандандырылған IP-клиникаларды құру бойынша ұсынымдар ұсынылады.

Кілт сөздер: заңдық клиника, зияткерлік меншік, pro bono, Патенттік ынтымақтастық шарты, WIPO, USPTO, IP-білім, заңдық көмек, халықаралық тіркеу.

Annotation.

This article presents the author's personal experience working at the Penn State Dickinson Law IP Clinic (USA) under the Pro Bono Patent Program. It describes the institutional structure of IP clinics, their educational and social functions, as well as practical results of working with inventors and startups. Special attention is paid to a visit to the United States Patent and Trademark Office (USPTO) and acquaintance with the IP Attaché program. Based on the analysis of American experience, recommendations are proposed for establishing specialized IP clinics in Kazakhstan, taking into account the role of Kazpatent and economic barriers to international registration of intellectual property objects.

Keywords: legal clinic, intellectual property, pro bono, Patent Cooperation Treaty, WIPO, USPTO, IP education, legal aid, international registration.

I. ВВЕДЕНИЕ

Юридические клиники как форма практического обучения студентов-юристов имеют богатую историю. Еще в 1933 году американский юрист Джером Фрэнк критиковал традиционное юридическое образование за чрезмерную теоретизацию и отсутствие практических навыков. Он предложил модель, при которой студенты работают с реальными клиентами под надзором опытных юристов.

Эта идея легла в основу современных юридических клиник, которые сегодня функционируют в большинстве американских юридических школ. Специализация юридических клиник на интеллектуальной собственности началась значительно позже: первая IP-клиника была создана в 1970-х годах в ответ на растущую потребность в доступной юридической помощи изобретателям и малому бизнесу. Сегодня в США действует более 70 IP-клиник, многие из которых участвуют в программе USPTO Pro Bono Patent Program.

За семь лет работы в ведущих IP-фирмах Казахстана я неоднократно сталкивался с ситуацией, когда талантливые изобретатели не могли позволить себе международную регистрацию патентов из-за высоких затрат. Обучение в Penn State Dickinson Law и работа в университетской IP-клинике дали мне возможность увидеть, как система pro bono помощи решает эту проблему в США. В данной статье я делюсь своим опытом и размышлениями о том, как подобная модель могла бы работать в Казахстане.

II. МОЙ ОПЫТ В PENN STATE IP CLINIC

Структура и организация работы

В январе 2024 года я начал работу в IP-клинике Penn State Dickinson Law в качестве студента. Клиника функционирует на базе юридической школы и работает в партнерстве с Happy Valley LaunchBox — инкубатором стартапов при Университете штата Пенсильвания. Это партнерство создает уникальную экосистему, где студенты-юристы встречаются со студентами-инженерами и предпринимателями, разрабатывающими инновационные продукты.

Наша работа строилась по следующей модели: еженедельно мы проводили intake meetings (первичные консультации) с потенциальными клиентами. За период с января по май 2024 года я участвовал в более чем 100 таких встречах. На каждой встрече мы выслушивали изобретателя, анализировали его идею с точки зрения патентоспособности и объясняли возможные пути защиты интеллектуальной собственности.

Важно понимать, что далеко не все консультации заканчивались подачей заявки. Более 80% наших встреч касались идей, которые либо не были патентоспособными, либо находились на слишком ранней стадии разработки. Однако эти консультации выполняли важную образовательную функцию: мы объясняли клиентам базовые принципы патентного права, помогали им структурировать процесс разработки и давали рекомендации по документированию изобретения.

Практические кейсы

Я непосредственно работал над подготовкой и подачей 15 заявок на патенты и товарные знаки. Ниже описаны три наиболее показательных случая.

Кейс 1: Производитель меда и регистрация товарного знака

Один из наших клиентов — местный фермер, производящий органический мед — обратился с просьбой зарегистрировать товарный знак для своей продукции. Он планировал расширять бизнес и продавать мед через национальные розничные сети. Моя задача заключалась в проведении trademark search (поиска по базе зарегистрированных товарных знаков) для проверки доступности предложенного обозначения.

Используя базу данных USPTO TESS (Trademark Electronic Search System), я обнаружил несколько потенциально конфликтующих регистраций в классе 30 (мед и продукты пчеловодства). После детального анализа степени сходства и консультаций с супервайзером клиники мы разработали альтернативный вариант обозначения, который успешно прошел экспертизу и был зарегистрирован. Этот кейс научил меня важности тщательного предварительного поиска и умению объяснять клиенту юридические риски доступным языком.

Кейс 2: Design patent для курительного устройства

Второй запомнившийся случай касался студента инженерного факультета, разработавшего инновационный дизайн курительной трубки с улучшенной системой фильтрации. Он обратился за utility patent (патентом на изобретение), но после анализа prior art (известного уровня техники) стало ясно, что функциональные элементы его устройства не были достаточно новыми. Однако уникальная эстетическая форма трубки представляла ценность. Я предложил клиенту рассмотреть возможность подачи заявки на design patent (патент на промышленный образец). Этот кейс показал мне, что роль IP-юриста — не просто механически готовить документы, а находить оптимальную стратегию защиты для каждого конкретного случая.

Кейс 3: Система сбора водорода для PhD-студента

Наиболее технически сложной была работа с аспирантом химического факультета, разработавшим новую систему для сбора и хранения водорода в лабораторных условиях. Его изобретение включало оригинальную конфигурацию клапанов и камер, обеспечивающих более безопасное обращение с водородом. Подготовка патентной заявки потребовала глубокого погружения в

химическую терминологию и технические детали. Этот опыт научил меня важности междисциплинарного сотрудничества: работа IP-юриста требует не только юридических знаний, но и способности понимать технические и научные концепции достаточно глубоко, чтобы адекватно их описать в правовых документах.

Pro Bono Patent Program: механизм работы

USPTO Pro Bono Patent Program — национальная программа, запущенная Ведомством по патентам и товарным знакам США для обеспечения доступа к патентной защите для изобретателей с ограниченными финансовыми возможностями. Программа работает следующим образом: потенциальный клиент должен соответствовать определенным критериям дохода (как правило, доход ниже 300% от федерального уровня бедности). После подтверждения финансового статуса клиент направляется в одну из сертифицированных USPTO клиник или к волонтерам-адвокатам.

Penn State IP Clinic является сертифицированным участником программы, что дает право представлять интересы клиентов непосредственно перед USPTO под надзором лицензированного patent attorney. Все услуги предоставляются абсолютно бесплатно, включая подготовку заявки, уплату пошлин (которые покрываются из фондов клиники) и ведение дела на стадии экспертизы. За время моей работы мы помогли 15 изобретателям, суммарная стоимость оказанных услуг на рынке составила бы от \$40 000 до \$60 000. Это наглядно демонстрирует социальную значимость программы.

Образовательная функция клиники

Для меня работа в клинике стала бесценным опытом, который невозможно получить из учебников. Я освоил практические навыки проведения патентного поиска в базах данных USPTO, WIPO и Google Patents, анализа prior art и определения патентоспособности изобретений, составления patent claims с правильной структурой и терминологией, взаимодействия с клиентами без юридического образования, а также управления временем при работе над несколькими кейсами одновременно.

Особенно ценным было обучение у опытного патентного поверенного США, который также курировал нашу работу. Еженедельные встречи команды клиники превращались в мастер-классы по патентному праву, где мы разбирали сложные случаи и обсуждали стратегии.

III. ВИЗИТ В USPTO: ИНСАЙТЫ И ВДОХНОВЕНИЕ

18 марта 2024 года мне посчастливилось посетить штаб-квартиру Ведомства по патентам и товарным знакам США в Александрии, штат Вирджиния. Этот визит стал важным дополнением к моему практическому опыту.

TTAB Hearing

Первой частью программы было присутствие на заседании Trademark Trial and Appeal Board (TTAB) — апелляционного органа по товарным знакам. Я наблюдал за oral hearing по делу о сходстве двух товарных знаков в фармацевтической индустрии. Впечатляющим было то, насколько детально судьи разбирались в тонкостях дела, задавая адвокатам сторон очень конкретные вопросы о визуальном и фонетическом сходстве обозначений. Этот опыт дал мне понимание того, как работает апелляционная система USPTO и какого уровня аргументации ожидают от юристов на этой стадии.

Программа IP-клиник и IP Attaché

Второй частью визита была презентация Matt Bryan, директора подразделения WIPO по правовым вопросам и связям с пользователями PCT. Он представил инициативу по расширению сертификационной программы USPTO для IP-клиник и рассказал о планах привлечения большего числа университетов к Pro Bono Patent Program.

Особенно меня заинтересовал рассказ о программе USPTO IP Attaché Program — сети представителей USPTO, работающих в ключевых регионах мира (Китай, Юго-Восточная Азия, Индия, Бразилия, ЕС, Ближний Восток) для поддержки американских правообладателей за рубежом. Программа была запущена в 2006 году в рамках инициативы STOP! (Strategy Targeting Organized Piracy) и доказала свою эффективность. Этот визит вдохновил меня на размышления о том, как подобные механизмы могли бы помогать изобретателям из развивающихся стран получать доступ к патентной защите в США и других развитых юрисдикциях.

Визит в USPTO укрепил мое понимание того, что эффективная система защиты интеллектуальной собственности требует не только качественного законодательства, но и развитой инфраструктуры поддержки правообладателей. IP-клиники — это лишь один элемент этой инфраструктуры, но очень важный, особенно для инноваторов на ранних стадиях.

IV. КАЗАХСТАН: ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ**Роль Казпатента**

Национальный институт интеллектуальной собственности (Qazpatent), подведомственный Министерству юстиции Республики Казахстан, проделал значительную работу по модернизации системы регистрации и защиты объектов интеллектуальной собственности. За последние годы достигнуты заметные успехи по следующим направлениям.

Цифровизация услуг. Внедрена электронная система подачи заявок на регистрацию товарных знаков, патентов и промышленных образцов. Это существенно упростило процедуру для заявителей, особенно из регионов.

Образовательные программы. Казпатент регулярно проводит семинары, вебинары и региональные мероприятия для повышения осведомленности населения о важности IP-защиты.

Международное сотрудничество. Казахстан активно участвует в международных системах регистрации, включая Мадридскую систему и PCT, что облегчает казахстанским правообладателям доступ к зарубежным рынкам.

Партнерство с университетами. Совместные программы с ВОИС и казахстанскими вузами, включая магистерские программы по IP в MNU (Университет имени М. Нарикбаева), готовят новое поколение специалистов.

Существующие юридические клиники

В Казахстане функционируют юридические клиники в нескольких крупных университетах: Казахском национальном университете имени Аль-Фараби (КазНУ), Каспийском университете и Университете имени М. Нарикбаева. Эти клиники предоставляют бесплатные юридические консультации населению по широкому спектру вопросов — семейному праву, трудовому праву, защите прав потребителей.

Однако ни одна из существующих юридических клиник, в том числе университетских, не имеет узкой специализации на интеллектуальной собственности. Изобретатель или стартап, нуждающийся в помощи по подготовке патентной заявки или регистрации товарного знака, теоретически может получить бесплатную pro bono помощь в университетской клинике или через частные инициативы адвокатов. Проблема в том, что среди изобретателей и стартапов существует недоста-

точное осознание таких возможностей: многие не знают о наличии университетских клиник или не обращаются к ним, предпочитая либо самостоятельную подготовку документов, либо платные услуги патентных поверенных.

Экономические барьеры для международной регистрации

Один из ключевых вызовов, с которыми сталкиваются казахстанские инноваторы — высокая стоимость международной регистрации объектов интеллектуальной собственности.

Международная регистрация товарного знака через Мадридскую систему требует значительных расходов на пошлины ВОИС (зависят от числа классов и юрисдикций) плюс услуги патентного поверенного в РК — эти затраты часто составляют существенную долю годового дохода малого предприятия (до 20–35% по оценкам), что делает процедуру недоступной для большинства стартапов.

Ситуация с патентами ещё сложнее: PCT-заявка с переходом в национальную фазу ключевых рынков (США, ЕС, Китай) обходится в десятки тысяч долларов, включая международную и национальные фазы, переводы, экспертизы и услуги поверенных — для индивидуальных изобретателей и ранних стартапов такие суммы практически недостижимы без внешнего финансирования.

В результате ценные разработки часто остаются незащищенными за рубежом, ограничивая экспортный потенциал, привлечение инвестиций и конкурентоспособность казахстанского инновационного сектора, а также делая страну менее привлекательной для инновационного предпринимательства.

Потребность в специализированных IP-клиниках и модель реализации

Создание специализированных IP-клиник при казахстанских университетах могло бы решить сразу несколько задач. Для изобретателей и стартапов это означало бы: бесплатную квалифицированную помощь в подготовке заявок, консультации по стратегии IP-защиты, поддержку на стадии экспертизы и помощь в оценке патентоспособности изобретений. Для студентов юридических вузов — практический опыт работы с реальными кейсами и углубленное изучение патентного и

товарного права. Для системы IP в целом — повышение IP-грамотности населения и развитие инновационной экосистемы страны.

На мой взгляд, наиболее перспективной была бы модель партнерства между Казпатентом, университетами и ВОИС по аналогии с американской Pro Bono Patent Program. Предлагаемая модель включает следующие элементы: Казпатент разрабатывает критерии отбора клиентов (например, доход ниже определенного уровня, социально значимые изобретения); университеты создают IP-клиники на базе юридических факультетов с участием опытных патентных поверенных; ВОИС предоставляет методологическую поддержку и, возможно, частичное финансирование через гранты; клиники получают право представлять интересы клиентов перед Казпатентом и в международных системах; Казпатент компенсирует часть пошлин для клиентов, прошедших отбор.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мой опыт работы в Penn State IP Clinic показал, что специализированные юридические клиники в сфере интеллектуальной собственности — это win-win модель, которая приносит пользу всем участникам процесса. Студенты получают бесценный практический опыт, изобретатели — доступ к квалифицированной юридической помощи, а общество в целом — более развитую инновационную экосистему.

Казахстан имеет все предпосылки для создания подобной системы. Казпатент уже проделал большую работу по модернизации IP-инфраструктуры, университеты обладают опытом работы юридических клиник, а потребность в доступной IP-помощи очевидна с учетом высоких барьеров для международной регистрации.

Создание IP-клиник потребует координации усилий государственных органов, университетов и международных организаций, но результат того стоит. Это инвестиция в будущее инновационной экономики Казахстана. Как специалист с опытом работы как в казахстанских IP-фирмах, так и в американской IP-клинике, я готов внести свой вклад в развитие этой инициативы — будь то через консультации, обмен опытом или непосредственное участие в создании первых IP-клиник в Казахстане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Frank, Jerome. Why Not a Clinical Lawyer-School? // University of Pennsylvania Law Review. 1933. Vol. 81. P. 907–923.
2. Title 37 Code of Federal Regulations (CFR) Part 1 — Rules of Practice in Patent Cases. USPTO, 2024.
3. WIPO. PCT Yearly Review 2023: The International Patent System. Geneva: WIPO, 2023.
4. USPTO FY2023 Annual Performance Report. Alexandria: USPTO, 2023.
5. Закон Республики Казахстан «О бесплатной юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК.
6. Национальный институт интеллектуальной собственности (Kazpatent). Официальный сайт. URL: <https://www.kazpatent.kz> (дата обращения: 01.12.2024).
7. WIPO. Madrid System for the International Registration of Marks: Fee Calculator. URL: <https://www.wipo.int/madrid/en/fees/calculator.jsp> (дата обращения: 01.12.2024).
8. WIPO. PCT Fee Tables. URL: <https://www.wipo.int/pct/en/fees.html> (дата обращения: 01.12.2024).
9. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Статистика малого и среднего предпринимательства. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 01.12.2024).
10. USPTO. IP Attaché Program: Global Presence. Alexandria: USPTO, 2023.
11. Bryan, Matthew. Expanding Access to Patent Protection Through University Clinics // WIPO Magazine. 2024. March. P. 12–18.
12. Barry, Colleen M. Clinical Legal Education in the Law University: Goals and Challenges // International Journal of Clinical Legal Education. 2007. Vol. 12. P. 27–50.
13. Wortham, Leah. The Globalisation of Clinical Legal Education: Challenges and Rewards // International Journal of Clinical Legal Education. 2005. Vol. 8. P. 165–185.
14. WIPO. WIPO Guide to Using Patent Information. Geneva: WIPO, 2023.
15. Penn State Dickinson Law. Intellectual Property Clinic: Student Handbook 2023–2024. University Park: Penn State, 2023.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

*Strategic Intellectual Property Protection
in the Music Industry:
Hybridization of Copyright and Trademark
in the Commercialization of Artistic Identity*

*Музыка индустриясындағы зияткерлік
меншікті стратегиялық қорғау:
әртiстiк бiрегейлiктi коммерцияландырудағы
авторлық құқық пен тауар белгiлерiнiң
гибридизациясы*

*Стратегическая охрана интеллектуальной
собственности в музыкальной индустрии:
гибридизация авторского права и товарных
знаков при коммерциализации идентичности
артистов*

Malika Duisebayeva
- Senior Digital Lawyer
RSE "National Institute of
Intellectual Property"
Kazpatent

Annotation. The contemporary music industry is undergoing a significant transformation driven by digitalization and evolving models of content monetization. Whereas copyright traditionally functioned as the primary legal mechanism for protecting musical works, current industry practices demonstrate a shift toward the protection and commercialization of artistic identity. This shift is largely declining revenues from traditional music distribution and the increasing importance of alternative income streams, including live performances, merchandising, brand partnerships, and licensing.

In this context, intellectual property law itself is evolving. While copyright remains the foundational framework for the protection of musical works, it exhibits doctrinal limitations, particularly with respect to short phrases, titles, visual elements, and other components that contribute to an artist's commercial persona. Consequently, trademark law has gained prominence as a mechanism capable of providing more stable and potentially perpetual protection for elements associated with artistic identity.

This article examines the hybridization of copyright and trademark law within the music industry. It explores how leading artists construct integrated intellectual property strategies by combining different forms of protection and analyzes the legal implications of such strategies, including the risk of trademark overreach. The study further incorporates a comparative analysis of legal approaches in the United States and the European Union, aiming to identify key doctrinal trends and assess the balance between commercial protection and the preservation of creative freedom.

Keywords: intellectual property; copyright; trademark; music industry; artistic identity; commercialization; merchandising; branding; hybridization of rights; comparative analysis.

Аңдатпа. Заманауи музыкалық индустрия цифрландыру және шығармашылық контентті монетизациялау модельдерінің өзгеруімен шартталған елеулі трансформацияны бастан кешіруде. Бұрын құқықтық қорғаудың негізгі объектісі зияткерлік қызметтің нәтижесі ретінде музыкалық шығарма болып табылса, қазіргі уақытта акцент орындаушының көркемдік (шығармашылық) бірегейлігін қорғау мен коммерцияландыруға қарай ығысып отыр. Бұл үрдіс музыкалық шығармаларды дәстүрлі тарту есебінен түсетін табыстардың төмендеуімен және концерттік қызмет, мерчандайзинг, брендтік әріптестіктер мен лицензиялау сияқты байланысты табыс көздерінің маңызының артуымен түсіндіріледі.

Осы жағдайларда зияткерлік меншік құқықтарын қорғаудың құқықтық тетіктері де эволюциялық дамуға ұшырауда. Авторлық құқық музыкалық шығармаларды қорғаудың іргелі құралы ретінде өз маңызын сақтағанымен, белгілі бір доктриналық шектеулерді көрсетеді, атап айтқанда қысқа сөз тіркестері, атаулар, визуалды элементтер және орындаушының коммерциялық бейнесін қалыптастыратын өзге де құрамдас бөліктерді қорғау мәселесінде. Нәтижесінде нақты бір орындаушымен байланыстырылатын элементтерге неғұрлым тұрақты әрі әлеуетті түрде мерзімсіз құқықтық қорғауды қамтамасыз ететін тауар белгілерінің маңызы арта түсуде.

Осы мақала музыкалық индустрия контекстінде авторлық құқық пен тауар белгілерінің гибридизациясы үдерісін зерттеуге бағытталған. Зерттеу шеңберінде зияткерлік меншік объектілерін кешенді пайдалануға негізделген жетекші орындаушылардың заманауи стратегиялары талданады, сондай-ақ тауар белгілерінің құқықтық қорғау аясын шамадан тыс кеңейту мүмкіндігін қоса алғанда, туындайтын құқықтық тәуекелдер қарастырылады. Ерекше назар Америка Құрама Штаттары мен Еуропалық одақтағы құқықтық тәсілдерді салыстырмалы талдауға аударылады, бұл негізгі үрдістерді айқындауға және коммерциялық мүдделерді қорғау мен шығармашылық еркіндікті сақтау арасындағы теңгерімді анықтауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: зияткерлік меншік; авторлық құқық; тауар белгісі; музыкалық индустрия; әртістік бірегейлік; коммерцияландыру; мерчандайзинг; бренд; құқықтардың гибридизациясы; салыстырмалы талдау.

Аннотация. Современная музыкальная индустрия претерпевает существенную трансформацию, обусловленную цифровизацией и изменением моделей монетизации творческого контента. Если ранее ключевым объектом правовой охраны выступало музыкальное произведение как результат интеллектуальной деятельности, то в настоящее время наблюдается смещение акцента в сторону защиты и коммерциализации художественной идентичности исполнителя. Данный сдвиг обусловлен снижением доходов от традиционного распространения музыкальных произведений и ростом значения смежных источников дохода, таких как концертная деятельность, мерчандайзинг, бренд-партнерства и лицензирование.

В этих условиях правовые механизмы защиты интеллектуальной собственности также эволюционируют. Авторское право, оставаясь фундаментальным инструментом защиты музыкальных произведений, демонстрирует определенные доктринальные ограничения, в частности в отношении защиты коротких фраз, названий, визуальных элементов и иных компонентов, формирующих коммерческий образ артиста. В результате усиливается значение товарных знаков, которые обеспечивают более устойчивую и потенциально бессрочную правовую охрану элементов, ассоциируемых с конкретным исполнителем.

Настоящая статья направлена на исследование процесса гибридизации авторского права и товарных знаков в контексте музыкальной индустрии. В рамках исследования анализируются современные стратегии ведущих исполнителей, основанные на комплексном использовании различных объектов интеллектуальной собственности, а также рассматриваются возникающие правовые риски, включая возможность чрезмерного расширения сферы действия товарных знаков. Особое внимание уделяется сравнительному анализу правовых подходов в Соединенных Штатах Америки и Европейском союзе, что позволяет выявить ключевые тенденции и определить баланс между защитой коммерческих интересов и сохранением свободы творчества.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторское право; товарный знак; музыкальная индустрия; артистическая идентичность; коммерциализация; мерчандайзинг; бренд; гибридизация прав; сравнительный анализ.

Introduction: The Structural Shift from Work Protection to Identity Control

Copyright law emerged historically as the principal mechanism for protecting musical creativity. International harmonization through the Berne Convention established the foundation for protecting literary and artistic works, including musical compositions.¹

However, digitalization fundamentally altered the revenue model of the music industry. Streaming services compressed the marginal value of recorded music, while the economic relevance of branding, touring, merchandising, and cross-industry licensing expanded significantly. As a result, the object of legal protection increasingly shifts from the song as text to the artist as sign.²

Contemporary global artists no longer rely exclusively on copyright protection of musical works and phonograms. Instead, they strategically deploy a hybrid intellectual property architecture in which copyright, performers' rights, trademark law and branding doctrine operate in coordinated fashion.³ This shift is not incidental but structurally responsive to the doctrinal limitations of copyright.

Copyright as Foundational Infrastructure – and Its Doctrinal Boundaries Dual Structure of Musical Protection

Music copyright is divided into:

- The musical work (composition and lyrics)
- The sound recording (phonogram)

Performers' related rights further supplement protection under the WIPO Performances and Phonograms Treaty.⁴

This layered system provides strong protection for reproduction, distribution, and digital making-available rights.

Yet copyright remains constrained by core doctrinal principles:

- Protection extends only to original expression.
- Titles and short phrases are generally excluded.
- Independent creation is a defence.
- Fair use (US) and fair dealing (EU/UK) operate as limitations.
- Duration is finite.

These structural features render copyright insufficient to protect many commercially significant elements of contemporary music branding: slogans, tour names, album-era aesthetics, fandom identifiers, and stylized visual identities.⁵

The gap between economic value and copyright scope incentivizes expansion into trademark law.⁶

1 Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works, adopted 1886, as revised, available at: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/>

2 Dinwoodie G.B., Janis M.D., *Trademarks and Unfair Competition: Law and Policy* (Wolters Kluwer, 2021).

3 McCarthy J.T., *McCarthy on Trademarks and Unfair Competition* (Thomson Reuters).

4 WPPT, 1996, arts 5–10, available at: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295578>

5 Ginsburg J.C., 'The Concept of Authorship in Comparative Copyright Law' (2003).

6 McCarthy J.T., *Trademarks and Unfair Competition*.

Trademark Law as Identity Stabilization Mechanism

Under US law, trademarks are governed by the Lanham Act.⁷ Protection may continue indefinitely, provided the mark remains distinctive and used in commerce.

Under EU law, Regulation (EU) 2017/1001 (EUTMR) similarly allows renewable protection without temporal limitation.⁸

This structural distinction explains why contemporary artists increasingly register:

- Album titles
- Tour names
- Catchphrases
- Stage names
- Fan community names
- Brand extensions

Trademark law protects market identity rather than expression. As such, it operates as a stabilization device for artistic reputation.⁹

Academic scholarship has observed that trademark law increasingly functions as a quasi-property regime over communicative symbols when those symbols acquire commercial source-identifying function.¹⁰

Case Study I: Taylor Swift – Coordinated Copyright and Trademark Reclamation

Taylor Swift's re-recording strategy exemplifies hybrid IP deployment. By re-recording her early albums, she created new master recordings under her ownership, thereby reclaiming licensing leverage.

Simultaneously, legal analysis notes trademark filings for album titles appended with "Taylor's Version" shortly after the re-recording initiative began.¹¹

The legal significance lies in coordination:

- Copyright secures control over recordings.
- Trademark secures control over commercial "era" identity.
- Merchandising leverages both regimes simultaneously.

The strategy demonstrates deliberate portfolio engineering rather than passive protection.¹²

Case Study II: Beyoncé – Personal Identity as Trademark Asset

Beyoncé's attempt to register "Blue Ivy Carter" illustrates the migration of personal identity into trademark territory. In *Morales v BGK Trademark Holdings, LLC*,¹³ the Trademark Trial and Appeal Board addressed likelihood-of-confusion arguments.

The case confirms that fame alone does not confer automatic trademark entitlement. Trademark law remains grounded in commercial origin, not celebrity status.

This reflects a doctrinal safeguard against overextension of identity-based claims.

⁷ 15 USC §1051 et seq.; overview: <https://www.uspto.gov/trademarks/basics>

⁸ Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark (codification) (Text with EEA relevance) <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R1001>

⁹ Landes W.M., Posner R.A., *The Economic Structure of Intellectual Property Law* (Harvard, 2003).

¹⁰ Dinwoodie G.B., 'Developing a Coherent Theory of Trademark Law' (2008).

¹¹ *Syracuse Law Review*, 2025, <https://lawreview.syr.edu/is-she-ready-for-it-analyzing-the-debut-of-taylor-swifts-final-re-recordings-as-her-trademark-expiration-draws-near/>

¹² Lemley M.A., 'The Modern Lanham Act and the Death of Common Sense' (2015).

¹³ Opposition No 91234467, TTAB, 2020, decision available at: <https://ttabvue.uspto.gov/ttabvue/ttabvue-91234467-OPP-54.pdf>

Case Study III: Rihanna – From Endorsement to Equity-Based IP Capital

Rihanna's Fenty brand represents a structural shift from endorsement to ownership. WIPO Magazine highlights how musician merchandising increasingly constitutes central brand strategy.¹⁴

The Fenty trademark portfolio enabled cross-sector expansion into cosmetics and fashion. The music career functions as reputational capital; the trademark functions as commercial engine.

This reflects an evolution in which copyright-derived fame is converted into trademark-governed enterprise value.

**Case Study IV: Non-Traditional Marks and Gesture Branding
EU Perspective**

In *Sieckmann v Deutsches Patent- und Markenamt*,¹⁵ the CJEU articulated criteria for representation of non-traditional marks.

In *Shield Mark BV v Joost Kist*,¹⁶ musical notation was accepted for sound marks. These decisions reflect EU caution in extending trademark protection beyond traditional signs.

US Perspective

Under TMEP §1202.15, sound marks are registrable where they function as source indicators (USPTO TMEP, <https://tmept.uspto.gov/RDMS/TMEP/current#/current/TMEP-1200d1e5043.html>).

Distinctiveness remains the primary doctrinal barrier.

Jay-Z's attempt to assert rights over a hand gesture demonstrates the tension between expressive conduct and source identification.¹⁷

The broader the cultural diffusion of a gesture, the weaker its distinctiveness claim.

Case Study V: BTS and Fandom as Trademarked Community

The K-pop model exemplifies advanced IP layering. BTS's fandom name "ARMY" has been trademarked in Korea.¹⁸

Trademarking fandom identifiers transforms community identity into enforceable commercial assets.

However, resistance exists. Billboard reports that an attempt to trademark "I Purple You" was refused by Korea's IP Office.¹⁹

This illustrates policy limits against monopolizing culturally embedded phrases.

Cross-Regime Tension: Trademark as De Facto Perpetual Copyright

The hybridization of IP regimes risks distorting normative balance.

Trademark protection of album titles, slogans and aesthetic motifs may function as a de facto perpetual extension of copyright-like control.

¹⁴ "Music merchandise: the new key to branding for musicians", 2025, <https://www.wipo.int/en/web/wipo-magazine/articles/music-merchandise-the-new-key-to-branding-for-musicians-74266>

¹⁵ Case C-273/00, EU:C:2002:748, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62000CJ0273>

¹⁶ Case C-283/01, EU:C:2003:641, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62001CJ0283>

¹⁷ DuetsBlog analysis, <https://www.duetsblog.com/2018/02/articles/non-traditional-trademarks/hands-off-jay-zs-hand-gesture-trademark/>

¹⁸ WIPO Magazine, 2025, <https://www.wipo.int/en/web/wipo-magazine/articles/beyond-music-rights-how-kpop-fandoms-rally-around-intellectual-property-73531>

¹⁹ Billboard, 2022, <https://www.billboard.com/pro/bts-i-purple-you-trademark-hybe-borahae-korea-ip-office/>

The Madonna litigation²⁰ demonstrates judicial scrutiny of priority and commercial use.

Trademark law must not become an instrument of expressive enclosure.

Comparative Assessment: US vs EU

Aspect	United States	European Union
Basis	Lanham Act	EUTMR
Non-traditional marks	Flexible but distinctiveness required	Historically strict representation requirement
Dilution doctrine	Explicit statutory protection	Reputation-based protection under art 9(2)(c) EUTMR
Moral rights	Limited	Stronger author-centric tradition

The US system tends toward broader conceptual flexibility, while the EU emphasizes structured doctrinal tests and representation clarity.

Both systems, however, converge on distinctiveness as the central safeguard.

Emerging Developments

Future hybridization will intensify through:

- AI-generated voice replicas
- NFT-based brand tokens
- Virtual goods in metaverse commerce

These developments will require recalibration of performer rights, false endorsement doctrine and trademark classification for digital assets.

Conclusion

The contemporary music industry illustrates a structural evolution in intellectual property deployment. Copyright remains foundational, but trademark has become the primary instrument for stabilizing and monetizing artistic identity.

Major artists construct coordinated portfolios that convert cultural symbols into enforceable brand capital.

The legal system must preserve equilibrium between legitimate commercial protection and avoidance of excessive enclosure of cultural space.

Hybrid IP strategy is no longer peripheral – it is central to global music law.

REFERENCES

International Treaties and Legislation

1. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (adopted 1886, as revised). Available at: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/>
2. WIPO Performances and Phonograms Treaty (WPPT) (1996). Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295578>

²⁰ L.A. Triumph, Inc. v Madonna Louise Veronica Ciccone, CD Cal, 2011, <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/california/cacdce/2%3A2010cv06195/480519/107/>

3. Lanham Act, 15 U.S.C. §1051 et seq. Available at: <https://www.uspto.gov/trademarks/basics>

4. Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R1001>

Books and Academic Literature

5. Dinwoodie G.B., Janis M.D., Trademarks and Unfair Competition: Law and Policy (Wolters Kluwer, 2021).
6. McCarthy J.T., McCarthy on Trademarks and Unfair Competition (Thomson Reuters).
7. Landes W.M., Posner R.A., The Economic Structure of Intellectual Property Law (Harvard University Press, 2003).
8. Ginsburg J.C., 'The Concept of Authorship in Comparative Copyright Law' (2003).
9. Dinwoodie G.B., 'Developing a Coherent Theory of Trademark Law' (2008).
10. Lemley M.A., 'The Modern Lanham Act and the Death of Common Sense' (2015).

Case Law

11. Morales v BGK Trademark Holdings, LLC, Opposition No 91234467 (TTAB, 2020). Available at: <https://ttabvue.uspto.gov/ttabvue/ttabvue-91234467-OPP-54.pdf>
12. Sieckmann v Deutsches Patent- und Markenamt, Case C-273/00, EU:C:2002:748. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62000CJ0273>
13. Shield Mark BV v Joost Kist, Case C-283/01, EU:C:2003:641. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62001CJ0283>
14. L.A. Triumph, Inc. v Madonna Louise Veronica Ciccone, No. 2:2010cv06195 (CD Cal, 2011). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/california/cacdce/2%3A2010cv06195/480519/107/>

Articles and Analytical Sources

15. Syracuse Law Review (2025), 'Analyzing the Debut of Taylor Swift's Final Re-recordings as Her Trademark Expiration Draws Near'. Available at: <https://lawreview.syr.edu/is-she-ready-for-it-analyzing-the-debut-of-taylor-swifts-final-re-recordings-as-her-trademark-expiration-draws-near/>
16. WIPO Magazine (2025), 'Music Merchandise: The New Key to Branding for Musicians'. Available at: <https://www.wipo.int/en/web/wipo-magazine/articles/music-merchandise-the-new-key-to-branding-for-musicians-74266>
17. WIPO Magazine (2025), 'Beyond Music Rights: How K-pop Fandoms Rally Around Intellectual Property'. Available at: <https://www.wipo.int/en/web/wipo-magazine/articles/beyond-music-rights-how-kpop-fandoms-rally-around-intellectual-property-73531>
18. Billboard (2022), 'BTS "I Purple You" Trademark Refusal'. Available at: <https://www.billboard.com/pro/bts-i-purple-you-trademark-hybe-borahae-korea-ip-office/>
19. DuetsBlog (2018), 'Hands Off Jay-Z's Hand Gesture Trademark'. Available at: <https://www.duetsblog.com/2018/02/articles/non-traditional-trademarks/hands-off-jay-zs-hand-gesture-trademark/>

ОБЗОР НОВОСТЕЙ

Казпатент принял онлайн-участие в семинаре «Наука в университете: от идеи до коммерциализации» в Торайгыров университете

15–16 января 2026 года представители Национального института интеллектуальной собственности (Казпатент) приняли онлайн-участие в работе зимней школы для профессорско-преподавательского состава и сотрудников, проходившей в НАО «Торайгыров университет» (г. Павлодар), в рамках которой был проведён семинар «Наука в университете: от идеи до коммерциализации».

Мероприятие было направлено на развитие научного и инновационного потенциала университета, повышение компетенций в сфере управления интеллектуальной собственностью, а также на выстраивание эффективных механизмов коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности. Участие Казпатента в работе зимней школы стало частью системной деятельности Института по развитию партнёрского взаимодействия с университетами и научными организациями.

Отдельный блок семинара был посвящён вопросам управления интеллектуальной собственностью (ИС), в рамках которого эксперты Казпатента представили актуальные подходы к правовой охране и коммерческому использованию результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Со вступительной речью выступила Айдын Кыдырбаевна Артыкова, заместитель директора Национального института интеллектуальной собственности. В своём выступлении она отметила важность интеллектуальной собственности как одного из ключевых факторов научного прогресса и экономического роста, подчеркнула высокий уровень изобретательской активности Павлодарской области, а также представила статистические данные

по регистрации объектов интеллектуальной собственности в регионе. Кроме того, были обозначены перспективные технологические направления, соответствующие запросам промышленности и приоритетам региональной политики развития, и отмечен потенциал Павлодарской области в части оформления географических указаний как инструмента развития региональных брендов и повышения добавленной стоимости продукции.

С докладом об особенностях управления интеллектуальной собственностью в университетах и научных организациях выступила Назифа Бактыбаевна Бактыбаева, руководитель отдела патентных исследований и координации Центров поддержки технологий и инноваций Казпатента. В ходе выступления были рассмотрены ключевые этапы управления ИС в университетской среде, вопросы патентования результатов НИОКР, а также необходимость формирования и актуализации политики интеллектуальной собственности в вузах с учётом высокой изобретательской активности региона и запросов промышленности.

Следует отметить, что НАО «Торайгыров университет» является участником проекта Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ), реализуемого при координации Казпатента, и активно развивает услуги в сфере патентной информации, правовой охраны результатов НИОКР и коммерциализации разработок.

Координатором ЦПТИ в университете является Александр Павлович Абраменко, патентный поверенный Республики Казахстан и патентовед НАО «Торайгыров университет».

Практические аспекты передачи технологий и распоряжения правами на объекты промышленной собственности осветил Саят Асанович Шидербеков, руководитель управления регистрации договоров о распоряжении прав на объекты промышленной собственности Казпатента. Особое внимание было уделено вопросам регистрации лицензионных договоров в Казпатенте и повышению их роли в коммерциализации уже полученных патентов.

В ходе дискуссий участниками семинара были подняты актуальные вопросы оформления прав на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с потребностями промышленности, а также обозначена необходимость повышения активности по регистрации лицензионных договоров как одного из ключевых инструментов внедрения научных разработок в экономику.

Онлайн-участие Казпатента в работе зимней школы подтвердило его роль ключевого национального института в сфере интеллектуальной собственности, а также значимость партнёрского взаимодействия с университетами в формировании устойчивой инновационной экосистемы, направленной на развитие науки, технологий и региональной экономики.

В Астане прошли рабочие консультации по разработке Национальной инновационной стратегии Республики Казахстан (с компонентом интеллектуальной собственности)

С 3 по 5 февраля 2026 года на площадке Казпатент состоялись рабочие консультации по разработке Национальной инновационной стратегии РК (с компонентом интеллектуальной собственности) с участием представителей Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и ключевых участников национальной инновационной экосистемы.

Мероприятие было организовано Министерством юстиции РК при экспертной поддержке ВОИС. Целью консультаций стало формирование концептуальных основ будущего стратегического документа с учетом роли интеллектуальной собственности, институциональных вызовов и международных лучших практик.

На церемонии открытия с приветственным словом выступила председатель Комитета по правам интел-

лектуальной собственности Министерства юстиции РК Шолпан Абдреева. От имени ВОИС участников поприветствовал руководитель секции стран Кавказа, Центральной Азии и Восточной Европы Илья Грибков. В ходе первой сессии были обозначены цели и задачи рабочих консультаций, а также представлены руководящие принципы национальных стратегий в области инноваций.

Ключевые доклады представили Доминик Форэ, почетный профессор и почетный декан Колледжа управления технологиями Швейцарского федерального технологического института в Лозанне, а также Мэган Макканн, программный сотрудник Всемирной организации интеллектуальной собственности по вопросам национальных стратегий в области интеллектуальной

собственности и инноваций. В последующих сессиях были рассмотрены методология ВОИС по разработке национальных стратегий в области интеллектуальной собственности и инноваций, данные Глобального инновационного индекса, институциональные рамочные модели и аналитические подходы к оценке инновационного потенциала.

Особое внимание было уделено вовлечению заинтересованных сторон. В рамках круглого стола и групповых обсуждений в работе приняли участие представители государственных органов, институтов развития, научно-образовательного сообщества, инновационных хабов, бизнеса и патентного сообщества.

Второй и третий дни консультаций был сфокусиро-

ван на анализе системных вызовов и их приоритизации по уровню влияния и срочности. Участники работали в параллельных группах, представляли результаты в пленарном формате и совместно формировали перечень приоритетных проблем для будущей стратегии. Представители ВОИС отметили высокий уровень вовлеченности участников и значимость межсекторального диалога для формирования эффективной и устойчивой инновационной политики.

Рабочие консультации подтвердили приверженность Казахстана развитию инноваций и интеллектуальной собственности как ключевых факторов устойчивого экономического роста и технологического развития.

В РГП «НИИС» проведено обучающее мероприятие по работе с обращениями в системе «E-otinish»

06 февраля 2026 года в целях совершенствования работы с обращениями физических и юридических лиц в системе «E-otinish» проведено обучающее мероприятие с участием прокурора отдела анализа и контроля за обращениями Департамента Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК по г. Астане Адилхана Шыңғыса Есенгелдиулы и главного менеджера НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» Кулгараева Ергена Дилдабековича.

Работа с обращениями граждан и юридических лиц находится на постоянном контроле руководства РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан.

В филиале Kazpatent г. Алматы состоялся обучающий семинар «Интеллектуальная собственность: изменения и дополнения законодательства Республики Казахстан и практика их применения»

12 февраля 2026 года в Алматы состоялся обучающий семинар на тему «Интеллектуальная собственность: изменения и дополнения законодательства Республики Казахстан и практика их применения», организованный Учебным центром Филиала Kazpatent. В мероприятии приняли участие представители научных и образовательных организаций, патентные поверенные и специалисты в сфере интеллектуальной собственности.

С приветственным словом выступила директор Филиала Kazpatent Зауре Орынбекова, подчеркнувшая важность своевременного информирования профессионального сообщества о новеллах законодательства и формировании единообразной правоприменительной практики.

Основной акцент программы был сделан на анализе изменений и дополнений в законодательство Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности и практических аспектах их применения. В ходе семинара детально рассмотрены новеллы, затрагивающие процедуры подачи заявок и проведения экспертизы изобретений, полезных моделей, товарных знаков

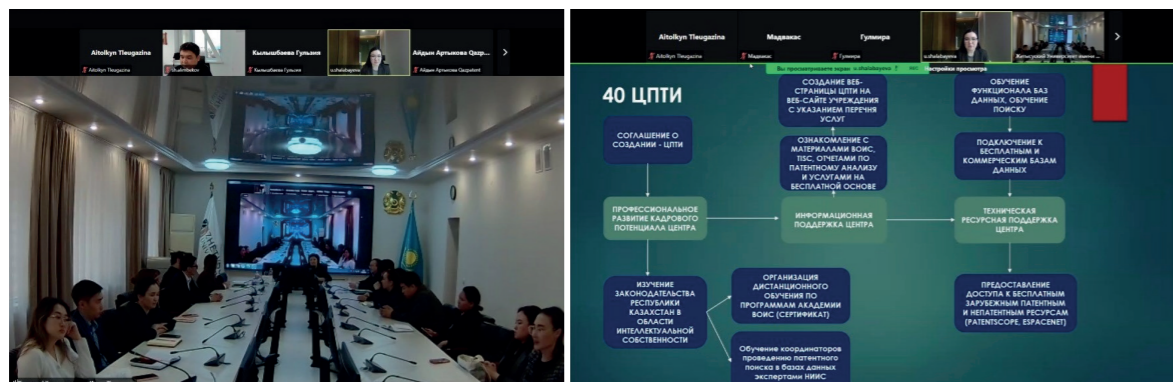
и промышленных образцов, а также изменения в регулировании авторского права и смежных прав. Особое внимание было уделено вопросам толкования новых норм, рискам для заявителей и правообладателей, а также формированию актуальной административной практики.

Также были обсуждены новые полномочия Kazpatent по ведению реестров объектов интеллектуальной собственности и их значение для прозрачности и цифровизации процедур.

Завершился семинар практической сессией, в рамках которой участникам была продемонстрирована работа с электронной системой подачи заявок и Государственным реестром объектов интеллектуальной собственности, а также подробно разъяснены типовые ошибки, возникающие при подаче заявок. По итогам мероприятия слушателям были вручены сертификаты.

Филиал Kazpatent выражает благодарность спикерам и участникам за активное участие и вклад в развитие правовой культуры в сфере интеллектуальной собственности в Республике Казахстан.

Казпатент провёл онлайн-семинар для «Жетысусского университета им. И. Жансугурова» на тему «Поддача заявки на изобретение, правовая охрана и патентный поиск»

17 февраля 2026 года «Национальный институт интеллектуальной собственности» (Казпатент) провёл онлайн-семинар на темы: «Поддача заявки на изобретение, правовая охрана и патентный поиск» для профессорско-преподавательского состава и сотрудников «Жетысусского университета им. И. Жансугурова» (г. Талдыкорган) (далее – университет).

Мероприятие было направлено на развитие научно- и инновационного потенциала университета, повышения знаний и компетенций в сфере управления интеллектуальной собственностью, а также укреплению сотрудничества между Центром поддержки технологий и инноваций Казпатента с университетом.

Со вступительной речью выступила проректор по научной работе и интернационализации университета Бахтаулова Алефтина Сембаевна. Она отметила роль патентной деятельности в развитии научного и инновационного потенциала университета и поблагодарила Казпатент за проведение семинара и оказания содействия университету в повышении знаний в сфере управления интеллектуальной собственностью.

В качестве модератора семинара, а также с докладом о деятельности Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ) выступила Шалабаева Улдана Каратаевна, руководитель отдела патентных исследований и координации Центров поддержки технологий и инно-

ваний Казпатента. Следует отметить, что университет с 27 апреля 2022 года является участником проекта Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ), реализуемого при координации Казпатента и активно принимает участие в повышении знаний в сфере управления интеллектуальной собственностью.

В рамках семинара главный эксперт управления формальной экспертизы изобретений и селекционных достижений – Кылышбаева Гульзия Беденовна выступила с темой «Поддача заявки на патент и правовая охрана изобретений и полезных моделей», а также главный эксперт управления патентной экспертизы в области физики и машиностроения - Алимбеков Шынгыс Жандарбекович выступил с темой «Патентный поиск».

В ходе семинара сотрудники университета активно принимали участие и получили ответы по вопросам поддачи заявок на изобретения, правовой охране и патентного поиска. Университет выразил заинтересованность в продолжении сотрудничества в рамках ЦПТИ.

Семинар, проведённый Казпатентом способствует развитию партнёрства с научными организациями и повышению квалификации профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета в области интеллектуальной собственности, что стимулирует рост активности заявителей по поддаче заявок на получение охраны интеллектуальной собственности.

Сотрудники Учебного центра приняли участие в качестве спикеров на семинаре в колледже Turan

20 февраля 2026 года сотрудники Учебного центра Kazpatent провели интересную и познавательную лекцию для студентов колледжа Turan, посвященную вопросам интеллектуальной собственности. Цель мероприятия – повысить осведомленность молодежи о значении охраны и защиты авторских прав, изобретений, полезных моделей и товарных знаков в современном мире.

На лекции были обсуждены ключевые аспекты защиты интеллектуальной собственности, включая важность ее соблюдения для инновационного развития страны и защиты прав создателей. Спикеры поделились примерами успешных кейсов и ответили на вопросы студентов.

В дальнейшем планируется проведение таких обучающих мероприятий и для других заинтересованных лиц в сфере интеллектуальной собственности.

Директор РГП «НИИС» принял участие в стратегической сессии по формированию системы форсайт исследований

26 февраля 2026 года в городе Алматы состоялась стратегическая сессия по развитию системы форсайт исследований и предиктивной аналитики в сфере науки и технологий. Мероприятие объединило представителей научного сообщества, государственных органов и экспертных организаций для обсуждения инструментов прогнозирования научно-технологического развития и укрепления национальной инновационной экосистемы.

В рамках сессии с докладом на тему «Интеллектуальная собственность как ключевой источник данных для форсайта и предиктивной аналитики» выступил директор РГП «НИИС» Сабит Ахметов. В своем выступлении он подчеркнул, что патентная информация представляет собой уникальный массив структурированных данных, позволяющий выявлять технологические тренды, оценивать динамику научных направлений и формировать обоснованные управленческие решения.

Ключевым событием стало подписание меморандума о сотрудничестве между РГП «НИИС» и НАН РК при Президенте РК.

Сотрудники Учебного центра Филиала Kazpatent провели просветительское мероприятие среди учащихся старших классов Школы-лицея №163 г. Алматы

16 марта 2026 года сотрудники Учебного центра Kazpatent провели просветительское мероприятие среди учащихся старших классов Школы-лицея №163 г. Алматы.

Занятие было посвящено основам интеллектуальной собственности и включило интересные примеры из сферы робототехники и отечественных изобретений. Цель мероприятия – повысить осведомленность молодежи о значении охраны и защиты авторских прав, изобретений, полезных моделей и товарных знаков в современном мире.

Проведение таких мероприятий направлено на формирование правовой грамотности в сфере интеллектуальной собственности среди учащихся.

В Астане прошел семинар-практикум по вопросам охраны прав интеллектуальной собственности для сотрудников правоохранительных органов

В городе Астана, на площадке Kazpatent, состоялся очный этап совместного проекта ВОИС и Казахстана в рамках инициативы IMPACT по наращиванию потенциала. В его рамках был проведен национальный семинар-практикум для сотрудников правоохранительных органов, посвященный вопросам охраны прав интеллектуальной собственности. Мероприятие было направлено на повышение компетенций в сфере защиты прав интеллектуальной собственности и укрепление межведомственного взаимодействия.

Семинар объединил представителей правоохранительных органов, государственных структур и экспертного сообщества для обсуждения актуальных вопросов противодействия нарушениям в сфере интеллектуальной собственности, а также обмена международным опытом и лучшими практиками.

В качестве ключевых спикеров выступили приглашенные международные эксперты: Самер Аль Таравнех (юрисконсульт Отдела обеспечения уважения интеллектуальной собственности (BRIP), Сектор глобальных задач и партнерств ВОИС, Женева), Мария Т. Бейелер-Сапиенте (сотрудник по правовым вопросам того же отдела ВОИС), Хон Сун Чин (специальный сотрудник Управления по организованной преступности и новым видам преступлений Интерпола, Сингапур), а также Кристи О'Мэлли (юрист-советник сети ICNIP, Посольство США в Бухаресте, Министерство юстиции США).

В рамках семинара участники рассмотрели современные вызовы в области защиты прав интеллектуальной собственности, включая борьбу с контрафактной продукцией, цифровыми нарушениями и транснациональной преступностью, а также вопросы совершенствования правоприменительной практики.

По итогам двухдневного обучения участникам семинара, успешно прошедшим все четыре этапа программы, были вручены сертификаты. Торжественная церемония награждения состоялась с участием Вице-министра юстиции Республики Казахстан Жакселековой Ботагоз Шаймардановны.

Проведение мероприятия стало важным шагом в развитии международного сотрудничества и укреплении институционального потенциала Республики Казахстан в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.

В Филиале Kazpatent г. Алматы состоялся семинар по патентному поиску и патентным исследованиям

18 марта 2026 года в Алматы состоялся обучающий семинар на тему «Патентный поиск и патентные исследования: изобретения, полезные модели, промышленные образцы», организованный Учебным центром Филиала Kazpatent. В мероприятии приняли участие представители научно-образовательных учреждений, патентные поверенные, изобретатели и специалисты в сфере интеллектуальной собственности.

С приветственным словом к участникам обратилась директор Филиала Kazpatent Зауре Орынбекова. В своем выступлении она подчеркнула ключевую роль патентных исследований в процессе создания и коммерциализации инноваций, а также важность грамотного подхода к поиску для минимизации рисков нарушения прав третьих лиц.

В ходе семинара эксперты Филиала Kazpatent разобрали правовые основы охраны промышленной собственности, условия патентоспособности и отличия объектов патентного права. Отдельное внимание уделили процедурам экспертизы, преобразованию заявок,

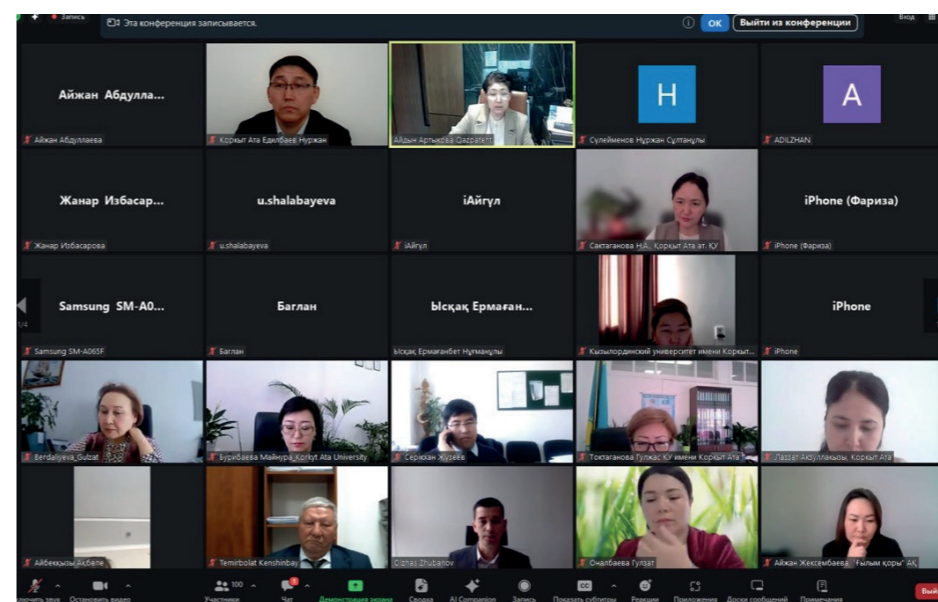
а также стандартам документации и патентной классификации.

Практическая часть была посвящена методам поиска где слушателям продемонстрировали работу с базами данных (Kazpatent, EAPATIS, Espacenet, Patentscope). Отдельный блок посвятили алгоритму проведения патентных исследований: от разработки регламента и анализа документов до подготовки итогового отчета. Также обсудили роль Центров поддержки технологий и инноваций, а также возможности сети ЦПТИ ВОИС для сопровождения заявителей.

Завершился семинар сессией вопросов и ответов, где участники смогли получить индивидуальные консультации от спикеров. По итогам мероприятия слушателям были вручены сертификаты.

Филиал Kazpatent выражает благодарность спикерам и участникам за активное участие и вклад в развитие компетенций в сфере патентного поиска и интеллектуальной собственности в Республике Казахстан.

Казпатент провёл онлайн-семинар для «Кызылординского университета имени Коркыт Ата» на темы: «Международное патентование научных разработок», «Коммерциализация и грантовое финансирование»

19 марта 2026 года «Национальный институт интеллектуальной собственности» (Kazpatent) совместно с фондом науки провёл онлайн-семинар на темы: «Международное патентование научных разработок», «Коммерциализация и грантовое финансирование» для профессорско-преподавательского состава и сотрудников «Кызылординского университета имени Коркыт Ата» (г.Кызылорда) (далее – университет).

Мероприятие было направлено на развитие научно-инновационного потенциала университета, повышения знаний и компетенций в сфере управления интеллектуальной собственностью, а также укреплению сотрудничества между Центром поддержки технологий и инноваций Казпатента с университетом.

От имени университета со вступительной речью выступила проректор по научным исследованиям и международным отношениям Бурибаева Майнура Абильтяевна. Она отметила роль патентной деятельности в развитии научного и инновационного потенциала уни-

верситета и сообщила о проектах университета подлежащих коммерциализации.

Со вступительной речью выступила Артыкова Айдын Кыдырбаевна, заместитель директора «Национального института интеллектуальной собственности». В своём приветствии она отметила, что в новом проекте Конституции Республики Казахстан предусмотрена новая норма, касающаяся защиты прав интеллектуальной собственности. В частности, в статье 23 закрепляется, что каждый имеет право на результаты своей интеллектуальной, творческой и иной деятельности, а также что интеллектуальная собственность охраняется законом. Данная норма признаёт право человека на результаты интеллектуальной деятельности на конституционном уровне и возлагает на государство обязанность обеспечивать их правовую защиту.

В качестве модератора семинара выступила Шалабаева Улдана Каратаевна, руководитель отдела патентных исследований и координации Центров поддержки технологий и инноваций Казпатента. Следует отметить, что университет является участником проекта Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ) с 11 марта 2024 года.

В рамках семинара заместитель руководителя управления формальной экспертизы изобретений и селекционных достижений – Жубанов Олжас Нурадинович выступил с докладом по теме: «Международное патентование научных разработок», а также директор департамента по инвестициям и новым проектам АО «Фонд науки» - Жексембаева Айжан Шайхановна рассказала о грантовом финансировании Фонда науки.

В ходе семинара сотрудники университета активно принимали участие и получили ответы по вопросам международного патентования и коммерциализации. Университет выразил заинтересованность в продолжении сотрудничества в рамках ЦПТИ.

ЕЭК Евразийская
экономическая
комиссия

XIV Международный форум **АНТИКОНТРАФАКТ** **2026**

28 мая
Казахстан, г. Астана

